

Как убить страсти монах Моисей Святогорец

«Мужество состоит в том, чтобы победить свои страсти» – это слова одной из пяти бесед, которые включены в этот сборник. Они принадлежат афонскому старцу Моисею (1952–2014). Эти беседы – о разрушительности для души греховных страстей, борьбе с ними и о стяжании Духа Святого – главной цели жизни каждого христианина.

Для широкого круга читателей.

Монах Моисей Святогорец (1952–2014) родился в Афинах. От природы он имел различные дарования: был иконописцем, поэтом, литературным критиком и духовным писателем. Старец более тридцати пяти лет подвизался на Святой Горе. За эти годы им было издано 52 книги и написано более тысячи статей. Его труды были переведены и изданы во многих странах мира. Он был основателем и главным редактором святогорского журнала «Протат». Занимал должность старшего секретаря в Священном Киноте Святой Горы. Около двадцати пяти лет являлся старцем каливы святителя Иоанна Златоуста скита святого великомученика Пантелеимона от монастыря Кутлумуш. Старец Моисей был одним из самых известных современных афонских монахов и писателей.

От издателей

Перед вами книга бесед монаха старца Моисея Святогорца. Первая беседа рассказывает о страстях и способах их отсечения. Во второй беседе речь идет о возделывании нашего сердца, находящегося обычно в запустении. Третья – посвящена откровению Бога в нашей жизни. В четвертой беседе делается акцент на главной цели жизни христианина – на стяжании Святого Духа. В последней, пятой, описан кризис современного мира, по сути являющийся не столько экономическим, сколько духовным, а также даются некоторые советы по выходу из него.

Старец Моисей многие годы трезво и рассудительно, со смирением и скромностью проводил беседы, писал книги, жития святых, сказания о святых отцах. Его духовное слово всегда было наполнено глубоким содержанием и служило на пользу всем христианам и во славу Божию. Старец провел сотни бесед по всей Греции и за ее рубежом. И каждая из них свидетельствовала о его горячем стремлении помочь братьям во Христе на их сложных путях духовной жизни.

Надеемся, что и слова настоящих бесед попадут на благодатную почву.

Издатели

Различение и убийство страстей¹

В этой главе мы затронем тему страстей, о которой, в общем-то, должны размышлять постоянно. Для того чтобы всем было понятно, постараемся говорить как можно проще. Это необходимо для того, чтобы все начали трудиться над искоренением страстей и приобретением добродетелей, что и есть главная задача христианского подвига: преобразование ненавистных Богу страстей в содействующие славе Божией добродетели, чтобы наполнить свою жизнь истинной радостью и настоящим миром. Присутствие в нас послушания демонам делает нашу жизнь безрадостной, серой, скучной и утомительной.

По лексикону Суида, страсть приводит к разрушению: страдает тело, с ним болит и душа. Это бессмысленное и противоестественное стремление души – лишнее и бесполезное действие, приводящее к печали, страху, похоти и наслаждению, от которого появляется сребролюбие, пьянство, распущенность, сопровождаемые завистью и недоброжелательством, которые, в свою очередь, преподносят смятение и беспокойство. Все это побуждает человека возомнить себя бессмертным уже на этой земле, омрачает его и терзает.

Обладаемый страстями человек мучается, страдает, беспокоится и мечется. Еврипид говорит, что страсти мерзки и отвратительны, а Платон отмечал, что страсть есть подчинение удовольствию. В итоге получается, что управляемый страстью человек несвободен, он поработчен своими же собственными желаниями. Современные словари объясняют «страсть» как неосознанное напряжение ощущений, ненасытимую жажду, пламенное желание, воодушевленное рвение, инстинктивные порывы, гневную ненависть, ничем не ограниченную и неутолимую. Все это говорит нам о многом и многое напоминает.

Страсти просто кишат в нас, они свили уже себе гнездышко, поскольку мы их давно-давно пригрели, мы их обсуждаем, о них заботимся, даже любим, постоянно оправдываем, поскольку мы считаем их небольшими по сравнению с тем, что творится в душе окружающих, и поэтому мы постоянно и систематично медлим с их искоренением. Давайте быть честными и искренними с собой: разве не так обстоят дела? Наши страсти являются весьма значительными внутренними движущими силами. И нужно с самого начала сказать, что культивирование страстей в нашей душе является формой отречения от Бога в нашей жизни, поскольку страсти, как мы уже сказали, являются вещами богоборческими и

управляются демонами. Культивирование страстей также означает, что в нас есть опасное самодовольство, навязчивый нарциссизм, самообожествление, и все это лишает силы нашей души чувствительности, как бы удаляет «нервные окончания» души, которая больше не является живительной силой, а истлевает и умирает. В таком состоянии человек занимается самолюбованием и в итоге – самообманом. Он оправдывает и доходит даже до открытой поддержки своего греха, а потом замыкается и становится бесконечно одиноким, доходит и до того, что жизнь становится безрадостной и невыносимой... Заканчивается все поклонением идолу самого себя, получением удовольствия от ощущения своего греха, и это состояние нераскаянности в глубине души удовлетворяет человека. И отсутствие Бога скорее становится выгодно. Грешник думает, что живет свободно и не подчиняется никакому контролю, не слушает ничьих замечаний.

Страсти – это с самого начала объявление человеком своей автономности от Бога. Бунтарь Эдема отступник Адам, совершая свое первое восстание, глупо ошибся, послушавшись коварного и лицемерного демона, обещавшего быстрое и легкое обожение и блаженство, и не послушавшись своего Создателя, Господа и Бога, ясно говорившего о связи между терпением и любовью. Но Адам очень спешил и оказался слишком легкомысленным и невнимательным, полагая, что, пожалуй, он смог бы прожить замечательно и со своими планами на жизнь, а также со своими собственными целями.

В своей свободе Адам был очень неустойчивым и подверженным разным влияниям. Но он мог им сопротивляться! А его слабая воля – это уже его личное дело и его собственная вина. Но, несмотря на все это, любящий Отец, Бог, приходит еще раз, тактично и аккуратно предлагая решения сложившейся ситуации, давая возможность покаяния и возвращения, чем, однако же, Адам не захотел воспользоваться, чтобы продолжить свою уникальную жизнь в раю. Он остался при своих пустых и эгоистичных оправданиях, которые ясно показывали его нераскаянность и укорененность во грехе, они же и привели к изгнанию из райского сада, от жизни рядом с Богом и от общения с Ним. Почему? Как говорит святитель Григорий Палама, у Бога есть одна «немоощь»: Он не может находиться и обитать в нечистоте, а грех – это душевная нечистота.

Слезы Адама при входе в рай были началом трезвения, очищения, покаяния и вели его к просвещению и бесстрастию. В этом заключается первая нужда: в сердце человека должно родиться реальное желание отказа от страсти, он должен, как говорит нам Священное Предание,

терпеливо, настойчиво, продуманно, искренне и смиренно сражаться на войне со страстями. Человек должен приобрести мир, собрать свой ум, собрать все свои силы, понять свои возможности, изучить их, помолиться, пролить слезы, смириться и, конечно же, участвовать в таинственной жизни Церкви. Нашим предводителем в этом прекрасном и священном подвиге за очищение от страстей является Сам Христос, призывающий нас следовать за Ним с доверием, любовью, свободой, радостью и готовностью жертвовать всем, что у нас есть.

Плен страстей полон боли. Человек, забывая Бога, обожествляет материю и самого себя. В этом случае нужно вспомнить о невыразимом несчастий жизни во грехе. Удаление от Бога создает глубочайшее одиночество, страшную отрешенность от всего вокруг и невыразимое опустошение. Человек не радуется, ничем не удовлетворяется, не чувствует себя единым целым и никак не может успокоиться. Без Бога все безрадостно, бессмысленно и затемнено. Отношения становятся враждебными и безнравственными. Господствует какое-то безумие. Царствует разврат. А человека влечет делать то, чего он на самом деле совсем и не хочет, то, для чего он не был создан и предназначен. Итак, вместо того, чтобы избавиться от этого болезнетворного состояния, обычно человек начинает заниматься самооправданием и, по сути, издевательством над самим собой. И доходит до того, что начинает конфликтовать с Самим Богом, как будто Он является виновником такого вот его положения.

Страсти препятствуют легкому общению человека с Богом, словно кандалы на ногах преступника в тюремной камере, где и жизнь уже не радует. И при этом сам человек не может или даже и не хочет ничего делать для своего освобождения. Ленился душа, медлит мужество, запаздывает решительность. Мы не хотим заниматься тяжелым трудом и решать какие-то проблемы, мы уже приучились жить вот так. Потому и продолжаем замечательно оправдывать это свое состояние, пусть и не совсем хорошо себя при этом чувствуем. Решение в таком вопросе принадлежит только нам. Данная Богом свобода не может быть поправа самим Подателем, Который поразительным образом уважает свободное человеческое волеизъявление.

Можно даже сказать, что страсть – это настоящее болото, наркотик, тюрьма. Человек ослабевает творить угодное Богу и не может избавиться от оков пагубных и растлевающих страстей. У всех нас маленькие или большие страсти, явные или тайные, известные и не очень, вошедшие в привычку и возникающие неожиданно, те самые страсти, от которых на

словах мы хотим избавиться, но при этом не переходим к мужественным поступкам. Нужно признаться, что победа над этими врагами только своими силами весьма труднодостижима. Но при содействии бесстрастного Христа, перенесшего страдания и крестную смерть ради нас, одержимых страстями, можно освободиться от их безраздельного правления.

Христос пострадал добровольно, призваны и мы также добровольно последовать Ему и распять наши страсти, сораспявшись нашему Спасителю. Необходимо взойти на эту первую ступеньку своим собственным волевым усилием, искренним желанием и всецелым расположением. Иначе ничего не бывает. Эта добровольность – основное условие, вся наша воля должна быть направлена на прохождение этого подвига. Господь – не хозяин и не господин безвольных, несвободных, нецелеустремленных людей, но Отец любимых Им сыновей, непрестанно желающий им спасения. Всех Он хочет спасти и привести к познанию истины, но и сами они должны желать истины и трудиться для нее.

Итак, человек призывается искать и найти скрытые в нем силы, а также немедленно их активизировать. Этот труд не очень-то легок и приятен. Пригревшиеся в нас в течение долгого времени страсти уже нашли там себе уголок, пустили корни и... полюбились нам. Поэтому их выкорчевывание довольно неприятно: царапает, саднит и болит. Мы приучились жить со страстями, командовать, продвигаться по службе, добиваться признания и даже почтения. В этом имеем какое-то удовлетворение, наслаждение и даже безопасность. Старец Эмилиан из Симонопетры говорит: «Когда я гневлив, а хочу стать спокойным, мне кажется, что тогда я все потеряю и не смогу больше управлять. Когда я гордый, но хочу быть смиренным – у меня складывается впечатление, что тогда остальные об меня вытрут ноги. Сейчас же со своей гордостью я считаю, что нечто значу. Вот и необходимо очиститься от этого „нечто“, нужно изгнать это из себя – тогда и покинет меня страсть».

Избавление от страсти начинается с упорного желания такого освобождения. Страсть – она как колючая проволока, стена, перегородка, отделяющая меня от Бога. По слову апостола Павла, это вражда к Богу. Но, конечно, одного желания не хватит. Нужно, чтобы это желание стало еще и реальностью, чтобы эта враждебная Богу страсть преобразилась в угодную Богу добродетель. Именно это и означает – преобразиться и измениться: то есть оставить зло и возлюбить благо, воспламенить священную жажду, божественную любовь, влечение к Богу и радость бесстрастия. Эта живая жажда принесет борцу за свободу внутреннюю

гармонию, поскольку ему непозволительно быть хмурым, нервным, пугливым, ворчливым, унылым, подавленным и расстроенным. Если в духовной жизни не хватает оптимизма, надежды и настоящей радости, тогда можно уверенно сказать: что-то идет не так.

Наш подвиг всегда связан с чем-то и грустным, и радостным. Радость – потому что мы дерзновенно надеемся на Христа Распятого и победившего царство смерти, греха и дьявола. Грусть – потому что своими страстями огорчаем Бога и безо всякой причины держимся подальше от Его объятий. Подвизающиеся христиане не просто глупо радуются, получая при этом подзатыльники, они не просто беззаботные, поверхностные, серые, наивные, странные и витающие в облаках. Если это так, то это не настоящие христиане. Подвизающийся христианин всегда радостен, искренен, исполнен надежды, уважителен и смиренен.

И начало исправления меня самого – вовсе не эгоизм. Ощущение моей грешности вызывает во мне умиление, а не ужас и страх. Вера в то, что «я хочу и могу измениться», должна быть не только благим пожеланием и смиренной отговоркой, но и реальным поступком, решительным и непреклонным. Подтверждение безграничной любви Всеблагого Бога – это и то, что в моем бунте, отступлении и отчуждении Он дал мне теплые слезы искреннего покаяния. Любовь Бога пусть тронет мое сердце, умилит, поразит и исправит мою пошатнувшуюся природу. Таким образом, начало – это отвержение моего греха, а это достойное всякого внимания отвержение привлечет мне от Бога и покаяние, которое заставит мою душу возненавидеть все то зло, которое я полюбил, и полюбить все то благо, о котором я забыл.

Как-то спросили одного афонского старца, что такое Святая Гора.

Тот ответил: «Здесь у нас много кающихся. Даже, наверное, все!» Другой старец сказал: «Монах облачается в покаяние. Он весь горит любовью к Богу и живет в покаянии». Это последнее изречение очень важно. Покаяние – это не какая-то пассивная позиция, когда мы оплакиваем свою участь и проклинаяем свою судьбу, но горение сердца, согласно авве Исааку Сирину, ради Бога, людей и всего мироздания. Кающийся любит, его сердце горит этой любовью, и он старается восполнить время, потерянное во грехе. Он сожалеет о своих падениях. Но не паникует, не нервнует самого себя тем, как это он, «такой молодец», мог согрешить, поскольку в этом скрывается серьезный эгоизм. Кроме того, любовь к Богу никогда не бывает без любви к другому человеку. И эта любовь делает меня терпеливым, снисходительным, сострадательным, участливым, остроумным и светящимся для братьев моих, а не жестким,

упрекающим, осуждающим, строгим, критичным, хмурым и бескомпромиссным.

Если мы не будем следить за всем этим, тогда придем, долго ли, коротко ли, к собственническому благочестию, морализаторству, пуританству и сами будем страдать от одиночества, внутреннего противления и чудачества. Наша настоящая любовь не может быть поверхностной, надуманной, лицемерной, внешней и временной. Она не исчерпывается словами и чувствительными и сладостными фразами, а выражается в том, что мы полностью принимаем своего ближнего, без всяких условий, корысти и ожидания чего-то взамен. И вот такая позиция, когда оставляешь место другому, внимаешь ему, позволяешь ему продвигаться, делаешь приятное, и есть свойство неподдельной любви к Господу, истинной, жертвенной, христианской любви, что и является неотъемлемой чертой покаяния человека.

Знание своего внутреннего мира, реальное осознание греховности и эта двойственная любовь (к Богу и человеку) требуют мягкого и здорового климата для своего роста, развития и процветания. В чем же суть этого? В спокойствии, молчании, тишине, умиротворении и покое. Где же в мире это найти? В повседневности царствует напряжение, волнение, спешка, бурная деятельность, насыщенный план действий, шум, ругань, недостаток времени, вечные затруднения и постоянные откладывания «на потом». Во всей этой круговерти невозможно думать правильно и действовать во благо. Невозможно даже заглянуть внутрь себя. Как поговорить с самим собой и услышать Бога среди этой нервотрепки и крика? Но необходимо найти хоть немного времени и для того, что требует (и обоснованно!) наша душа. Мы нуждаемся в том, чтобы заглянуть ей в глаза, внимательно к ней присмотреться и терпеливо выслушать. И этому действительно стоит посвятить время. Ведь мы совсем забыли о своем внутреннем мире, как будто это наше «я» – чужой попрошайка, непрощенный гость в нашем доме.

Есть серьезная причина создать немного тишины в нашей жизни: отложить развлечения, телевизор, сплетни, все лишнее, второстепенное и неважное, чтобы немного, но реально, по-настоящему отдохнуть. Помолиться, почитать книгу, сходить в храм, потерпеть неудобства, научиться любить, а главное – покаяться.

Самым страшным в сегодняшнем мире является то, что человек не считает покаяние чем-то нужным и значимым для себя. К сожалению, мы стали духовными камнями. Нет никакой чувствительности и волнения в хорошем смысле этого слова. Мы иногда даже и не подозреваем, что

необходимо каяться непрестанно. И эта толстая корка бесчувствия – настоящий и опасный капкан, закрывающий нас в нераскаянности, самонадеянности, в сравнении себя с еще худшими, в болезненном фарисействе.

Иногда наши добродетели могут стать украшением, уверенным пропуском в рай и венцом счастья и всех благ. Но, как говорил блаженный старец Паисий Святогорец, если придет Христос и скажет: «Уже полон рай, там больше нет места», – то что сделаем мы? Оставим Христа, поскольку нет больше рая? Нет, святые будут любить Христа и следовать за Ним везде и всегда, пусть даже будет заполнен рай, потому что у них без Господа нет жизни. Таким образом, можно сказать, что покаяние в грехе может быстрее и проще нас привести ко Христу, чем скрытая кичливость приобретенной добродетелью.

Сейчас я вам скажу нечто, что может показаться странным, поэтому буду осторожен в выражениях. Страсти – это человеческие ошибки, уход от цели, отдаление от Бога и, конечно же, обожествление своего «я». Но при этом страсти могут быть и искушениями, ведущими к новой глубине покаяния и смирения. Одержимый гневом пусть каждый день кается, настойчиво борется, со слезами исповедуется у своего духовника. Если бы не был он гневливым, то, возможно, кичился бы своими добродетелями и совершенно не имел ощущения необходимости в покаянии. Конечно, говоря так, мы совсем не подразумеваем, что страсти и грехи нужны для того, чтобы мы каялись, подчеркиваем лишь то, что их наличие может стать поводом для реального жизненного разворота, отворачивания от них, для преобразования, обновления и возрождения человека. Для настоящей встречи и знакомства с Живым Богом.

На самом деле искушения могут стать в нашей жизни причиной спасения, значимой возможностью зрелости, саморазвития, хотя все и усложняют, и запутывают. Искушения нас спускают на землю, смиряют и подогревают нашу молитву, поэтому наш Небесный Отец и попускает их из воспитательных соображений на пользу нашей душе. Страсти очень сильны, но они не такие уж страшные и непобедимые. Мы их боимся, но и они боятся нас. Иногда мы просто с ними заигрываем. Как мы уже сказали, страсти – это ошибки, подножки, дела лукавства и страха и тенденции независимости от Бога. Как только я смиряюсь, ощущаю свое бессилие, свое ничтожество и греховность, а также – любовь Бога, страсти разбегаются, отступают и просто испаряются. Благодать Божия всемогуща. Нам не нужно сразу разочаровываться, паниковать, все бросать и убегать, нам не должно надоедать начинать все снова и снова и уставать повторять

этот полезный подвиг. «До седмижды семидесяти» сказано и нам. Это означает бесконечность, поэтому никогда нельзя останавливаться. Дьявол хочет нас до смерти держать в капкане отчаяния, шепчет тихонько на ухо: «Да ладно тебе, неудачник, столько раз уже пытаешься и ничего не добиваешься, бросай ты все это». Но Бог смотрит на наш терпеливый подвиг и, конечно же, нам помогает.

В своей одержимости страстями человек, не теряя веры и надежды, нуждается в том, чтобы Бог посетил его. И какой-нибудь великий нынешний грешник может стать великим святым там, на небе, а иногда бывает и так, что те, кто кажутся святыми, не являются ими на самом деле. Преподобный Иоанн Лествичник говорил, что кающийся человек может достичь большей чистоты, чем была у него до совершения греха. Именно поэтому нельзя клеить этикетки на людей. Святые могут отпасть, а грешники – освятиться. Не нужно разделять людей – все они входят в Церковь. Давайте не будем становиться поверхностными судьями всех. Дадим в этом случае слово Богу. Но всегда будем по-настоящему радоваться обращению людей к истине.

Иногда мы протираем глаза и не можем поверить, что волк стал овечкой. Но именно в этом и проявляется чудотворная сила нашей Церкви, по слову святителя Иоанна Златоуста. Беспредельная милость Всеблагого Бога может преобразить всех, всегда и везде. Страсти, конечно, многочисленны и велики, но и сила Всемогущего Бога – безмерна. По словам преподобного Макария Египетского, убийство страстей – это дело не человеческое, но Божие. «Чем больше любишь Бога, тем меньше грешишь», – горячо сказал мне как-то старец Порфирий Кавсокаливит на моей первой исповеди. Чем больше верим, доверяем, любим, надеемся на Бога, тем больше Он чудесным образом посещает нас в этой грешной жизни.

Святитель Григорий Палама выразился очень насыщенно и интересно: «Страсти обычно любят возвращение, то есть им нравится снова поселяться на своем месте». Что это значит? Пропал весь наш труд? Не совершил над нами чуда Бог? Если будем невнимательны, беззаботны, начнем ошибаться, то страсти, о которых мы уже и позабыли, думая, что победили, вернутся. Страсти возвращаются, когда появляются помыслы превозношения. Чем больше человек смиряется, тем больше согревается его сердце любовью к Богу и ближнему, а страсти ослабляются и парализуются. И тогда они становятся той почвой, на которой пышно расцветают и начинают благоухать соцветия божественных добродетелей.

И эти цветы произрастают не только в пустыне, но и в миру.

Насколько человек бывает собран в себе, освобождается от многозаботности, шума, суеты, криков и склоняется внутрь себя, возделывая сад своего сердца, настолько он будет глубоко удивлен, найдя богатую милость Божию в посещении Им дома человеческого сердца. Но если кто-то не находит времени отдышаться, утолить жажду, вздохнуть полной грудью, то ему нет никакой возможности принять у себя Великого Гостя. Нужно обязательно находить время для своей души. Иначе пройдут дни и годы в утомительной повседневности, ужасающей тоске, монотонной рутине. Поскольку мы достигли так много в нашей жизни, то нужно постараться и обрести, наконец, эту встречу с самим собой и с Богом. Мы уже много знаем, но самый близкий к нам, наше «я», остается для нас незнакомым, легко рассуждаем на разные темы, но в нашей жизни наш Господь и Бог так и не открылся. И поэтому именно сейчас нужно найти возможность для устройства самого себя.

Чтобы принимать, нужно давать. Но что может человек дать Богу? Ничего. Все принадлежит Ему. «Твоя от Твоих Тебе приносяще». Мы предлагаем то, что Он же нам и дал. Только одно может предложить человек. Добровольный подвиг. Отделить что-то от своего пропитания, от своего сна, от своих слов, от своего отдыха и развлечений. И это очень приятно Богу. Не потому, что Он желает, чтобы мы мучились, нет. Ничего не выигрывает Бог от наших постов и бдений. Выигрываем и получаем пользу мы. Становимся более здоровыми, воздержанными, зрелыми, настоящими, быстрыми и активными. Оставляем свою скуку, глупое веселье, мелочность и серость. «Господь открывается бравым молодцам», – говорил старец Паисий. И нужно признаться, что доблесть, смелость, героизм и жертвенность отсутствуют в жизни наших христиан. Мы увлечены этой эпохой комфорта, общества гиперпотребления, миром изобилия, богатства, пресыщения и алчности. Но без смиренного подвига не отсекаются злобные и глубоко укоренившиеся страсти, загрязняющие и заражающие нашу жизнь.

Аскеза и подвиг существуют не только для монахов. Для всех христиан. Это – завещание Евангелия. Мы уже сказали, что страсти управляются бесами. Христос указал, что род демонов не изгоняется ничем, кроме поста и молитвы. То же можно сказать и о войне со страстями: она не может вестись без ее оружия – поста и молитвы. Святитель Григорий Палама отвечает тем, кто осознанно подвизается, что различные страсти, каждая по-своему, несет в себе диавола, поэтому и страстный человек, даже не желая этого, является одержимым, при этом многие страдают одержимостью, совершенно и не желая этого.

Разбиваются эти бесовские капканы, а губительные страсти побеждаются только теплой молитвой, рассудительным постом и многим смирением.

Но и в аскезе не должно быть перебора. Аскеза – убийство не тела, а страстей, как говорил авва Пимен. Сам подвиг имеет своей целью не измотать и уничтожить наше тело, а показать на деле нашу любовь к Господу, наше пламенное желание сделать Его Господином нашей жизни, Который занимает главное положение в нашем сердце. Каждый в свою меру может подвизаться, кем бы, где бы и когда бы он ни был. Все могут молиться и призывать Бога, желать Его, помнить о Нем, ощущать Его присутствие, благодарить и славить Его всем сердцем за тысячи Его даров. Молитва выражает нашу любовь к Богу. Мы не можем ее творить сами, мы призываем Его, чтобы Он Сам нам помог в этом. Без направляющей помощи Бога мы ничего не можем исполнить. И отсечение страстей без содействия Божия также невозможно.

Особое значение в этом вопросе имеет вклад великого учителя и отца Церкви святителя Василия Великого, который с данной ему Богом мудростью обращается к своему ученику Хилону и к нам: «Не заставляй себя сразу подвизаться с избытком, не дерзай на многое самовольно, поскольку от неопытности потеряешь и малый свой подвиг. Лучше продвигаться неспеша и понемногу. С рассуждением отсекай житейские наслаждения, чтобы избавиться от плохих привычек, поскольку, если вырвешь сразу все наслаждения страстей, на тебя упадут все искушения. А если со страстями борешься по очереди, переходя от одной к другой, то гораздо легче их победишь каждую в свое время». А в другом месте говорит: «Нам нужно стать господами страстей и рабами Бога». Страсти сводят с ума и опьяняют. Многие страстные люди заболевают неизлечимо от своего невнимания и даже не понимают, что они больны. Страсть никогда не делается явной сразу тому, кем она обладает, если только кто-то со стороны не подскажет ему.

Глубокомысленный святитель Григорий Богослов тоже внес свой серьезный вклад в нашу тему: «Давайте отсечем самих себя от страстей и не оставим ни одного корешочка зла, который бы мог вырасти и нас беспокоить. Последуем образу и будем уважать подлинник. Отвергни плотские страсти, отвергни и душевные. Насколько душа драгоценнее тела, настолько более важное значение имеет очищение ее перед очищением тела. А если так достойна похвалы телесная чистота, исследуй, насколько важнее чистота души». В одной из своих поэм он говорит: «Стыд покрыл тело, но ум управляется бесстыдством, отчетливо видит чужие пороки и слеп к собственным. Я по своим мыслям – небесный, а по

вожделениям – земной; мирен и спокоен, но с первым же ветром, пусть самым легким, вздымаюсь на волнах и не успокоюсь, пока не придет затишье». А в другом месте говорит так: «Влюбленность, хмель, ревность и демон равны между собой: если кого они поражают, то затуманивают ум. Бдение, молитва, слезы – вот лекарства для исцеления наших страстей».

Божественный Златоуст, великий воспитатель и лучший проповедник, часто говорит об анатомии и убийстве страстей: «Часто страсти свирепы более, нежели морские волны, и если кто неопытен – тот тонет. Но опытный кормчий, разумно размышляя, управляет своими страстями, прежде чем совсем их оставить, и ведет корабль к тихой гавани спасения». В другом месте он говорит, что «чем дольше страсти в нас живут, тем труднее они поддаются исцелению. Лечебные же меры против страстей – это их немедленное выявление и искоренение, не дающие им времени вырасти. Не бывает благой страсти, все страсти грубы, деспотичны и ненасытимы. Воспоминание страданий Господа содействует в излечении их. И пусть ты даже царь – никакой от этого пользы, если при этом находишься в плену у страстей. Все страсти исцелимы, и нет такой, которую нельзя излечить, достаточно лишь того, чтобы мы не проявляли небрежения и уныния. Исцеление страстей приходит и при воспоминании о будущем Суде». И заканчивает выдающийся отец Церкви следующим: «Какая польза от того, что ты богат и владеешь деньгами, когда в добродетели ты беднее всех? Какая выгода иметь в руках столько и не быть способным удержать свои страсти?»

Святитель Григорий Палама советует для лечения неподобающих страстей приобрести «вожделение Небесного Царства, смиренное размышление, славу Божию, нищету духа, восхваляемую Господом, очищение ума и сердца от неуместных, постыдных, лукавых и воображаемых помыслов, а также необходимое воздержание тела». Согласно святителю Григорию Паламе, страстный и нераскаивающийся человек становится более безумным, жалким и бесчестным, чем бессловесные животные, поработанный страстями, конечно же, не может подняться до того, чтобы мыслить благородно, поэтому и предаётся услаждениям, излишествам, высокомерию, страсти к приобретению, власти, сладострастию и увлечению собственным величием.

В «Эвергетиносе»² рассказывается об одном случае с раскаявшимся юношей, который совершенно возненавидел свои страсти. Он совершил множество грехов в своей жизни и насадил множество страшнейших страстей в своей душе. Как-то раз его обличила совесть, он раскаялся, и

раскаяние привело его к какому-то кладбищу, где он плакал о своих согрешениях. Через неделю его посетили бесы и уговаривали, зазывали, побуждали вернуться в их компанию, в царство разврата, потому что после всего того, что он совершил, спасение получить уже невозможно. После того как демоны увидели, что у них не получается переубедить юношу и завлечь его к себе, они его безжалостно избили. После всего этого пришли родственники и позвали домой, к теплу и уюту. Но мужественный подвижник остался непоколебим. Тогда демоны вынуждены были признать свое поражение. Юноша победил страсти, приобрел добродетели, и ему был дан от Бога дар чудотворений.

Известно также, что сколько лет провела александрийская блудница во грехе, столько лет ее мучили помыслы о возвращении к старой жизни. Эта великая подвижница всех веков, преподобная Мария Египетская, – пример для всех кающихся. Преподобная Синклитикия говорит, что мы должны любить кающихся, сострадать им, утешать, напоминать о нескончаемой любви и всепрощении Бога, приводить им примеры покаяния из Священного Писания: Матфея, Павла, разбойника, мытаря, блудного сына.

Я заканчиваю эту беседу с надеждой, что не очень вас утомил, и с искренним чувством, что говорил с вами не как учитель, но как смиренный брат. Напоследок вспомню потрясающие слова преподобного Исаака Сирина: «Насколько сладостными кажутся причины и поводы для страстей! Но каждый может их отвергнуть, успокоить и потом радоваться. Но непросто забыть о желаниях, ведущих к страстям, поэтому мы и искушаемся, сами того не желая. Страстей в нас уже нет, но поводы, послужившие их началом, мы продолжаем любить. Греха уже не желаем, но мысли о них с удовольствием принимаем. Поэтому помыслы и пожелания становятся причиной новых грехов. Любящий греховные желания и причины страстей, сам того не желая, остается поработанным ими. А ненавидящий свои грехи прекращает их творить, и исповедуется, и бывает прощаем. По-другому невозможно избавиться от привычки ко греху, как только положить вражду против него, так же как и невозможно получить оставление грехов без исповеди. Враждебность ко греху – это верное доказательство смирения, а исповедь – показатель сокрушения, которое происходит от стыда в сердце... Все мы грешные, и нет человека, свободного от искушений. Покаяние превыше всех добродетелей и завершает свое дело только в час смерти, поэтому и требуется оно всегда и от всех...»

Смирено молюсь о том, чтобы знание анатомии страстей привело к

их убийству, а убийство страстей – к стяжанию добродетели.

Воспитание сердца³

Я отлично понимаю, возлюбленные во Христе братья, что вы не в первый раз в храме, слышали много проповедей и разных бесед, принимали решения, совершали подвиги, имеете свой опыт побед и поражений. Что может сказать сегодня собеседник, не желающий вас утомлять, но при этом не хотящий вас ложно успокаивать? И я подумал, возлюбленные мои, что могу вам сказать нечто простое о воспитании сердца.

К сожалению, с течением времени мы становимся все ленивее. Появляется какое-то телесное утомление и изнашивание. И в действительности тяжелее всего человеку заглядывать в свое сердце, контролировать свои мысли, хорошо быть знакомым с самим собой. Нас пугает наша внутренняя пустота. Мы боимся, как уже было сказано, столкнуться и поговорить со своей душой. Я не говорю сейчас о бесцельных блужданиях в прошлом и о жизни в мечтах о прошедшем. Но необходимо сознательно исследовать своего внутреннего человека. Что сделано, а что не сделано и зачем это сделано.

Есть такие люди, которых вообще не волнует, что они сделали, а чего ими сделано не было. Это абсолютно безразличные, грубые, никогда ни о чем не думающие и ничего не знающие существа. Есть и другие – чувствительные, придирчивые, чересчур умные и боязливые. И это тоже неправильно. Что было то было, мы не можем к этому вернуться и все исправить. Но мы можем смиренно отнестись к каким-то своим добрым делам и раскаяться в своих ошибках. Распитием спиртных напитков, приемом наркотиков и успокоительных прошлое не исправить и не забыть, а самое главное, таким образом не воспитаешь свое сердце.

Человек, который кается по-настоящему, не мучается сознанием своей вины и угрызениями совести. Покаяние от состояния беспокойства, стыда, смущения и страха приводит к тишине, успокоению, трезвению, умилению и благоразумию. А следы исцеленных греховных ран напоминают об отступлении. И страдания превращаются в назидательные уроки. И, при содействии благодати, раскаяние преображает человека. Теперь он с радостью видит, что стал абсолютно другим, новым человеком, потому что ветхий человек греха умер. Очень важно, чувствует ли сам кающийся, что стал другим. Это означает, что он правильно двигается по пути покаяния. Ощущение греховности, а не простое забвение греха ведет к очищению и исцелению нашего сердца.

Для того чтобы почувствовать, что такое чистота сердца, давайте попробуем пройти через испытания. Если поводы для греха, образы, связанные с ним вещи и места встают перед нами, что мы можем сделать? Если мы им соперееживаем, разговариваем с ними, задерживаем на них свое внимание, что-то подмечаем, тогда что-то идет не так. Если же мы их отгоняем, отворачиваемся от них и ненавидим их, тогда мы действительно покались искренне. Иначе мы только думаем, что у нас все хорошо, мы как бы играем и шутим сами с собой и с Богом.

Много лет назад мне говорил один монах: «Всю свою жизнь я чувствую, как будто бью Бога в живот, а Он этот кулак жалеет и поглаживает». Он возненавидел всякий богопротивный поступок в своей жизни, грех больше не влек его к себе, он перестал быть тем, кем был когда-то, говоря: «Дошло уже и до того, что я не узнаю себя, каким я был раньше». Этот монах жалел только о том, что столько времени было потрачено бесцельно то тут то там на пустые промедления, на ненужные скорби, на потерю наивности и простоты. Он чувствовал себя недостойным того, чтобы его любили, почитали и вообще обращали на него какое-либо внимание.

«Если бы знали, кто я есть на самом деле, – говорил, – не из ложного смирения говорю, все бы от меня отвернулись». Я не думаю, что его грехи были настолько страшны, но он так ощущал себя, потому что был истинно раскаявшимся человеком. Этот монах хорошо прополоснул огород своего сердца и насадил там благоухающие цветы добродетелей.

Всякий раз, когда мы выдергиваем сорняки из сада нашего сердца, нужно быть очень внимательными: не просто помнить о своих грехах, чтобы их формально исповедовать, но обратить внимание на то, не любим ли мы эти грехи и до сих пор, будучи готовыми их совершить опять. Стоит также хорошенько присмотреться, не оставили ли мы каких-то корешков, которые могут опять разрастись.

Это очень серьезное наблюдение. Нужно найти свое настоящее лицо, увидеть свою личность, свой неприкрашенный образ. Нужно обратить внимание не на то, что кажется, а на то, что есть. Без маски, личины, притворства, лицемерия, ненастоящих улыбок, поддельной воспитанности и ложной уступчивости. Очень ценно познакомиться и подружиться с реальным самим собой для того, чтобы преобразить эту личность не поверхностно, не только для того, чтобы нас почитали.

Подвиг требует воли, терпения, настойчивости, расчета, знания и необходимой Божией помощи. Без Него мы, конечно, ничего не можем совершить. Молитва – этот союзник, помощник и сила. А лучшим

основанием молитвы является смирение ума для того, чтобы предстать пред Богом обнаженным, безмолвным, ничего не знающим, мелким и бессильным. Не начинай молиться с теми, кого не любишь, с кем конфликтуете и не можешь найти общий язык. Пойди в Гефсиманию и на Голгофу. Вспомни огромную любовь Христа, Его многочисленные благодеяния, чудеса и заступления Богородицы, помощь друзей-святых. Вспомни любовь своих друзей, знакомых и родных. И так умягчится твое сердце, умилится и прослезится. Тогда легко вспомнишь и простишь всех, кто докучал тебе, осуждал, заставлял страдать и изгонял. С такой теплой, смиренной и всепрощающей молитвой придет и замечательный, успокаивающий сон, который даст нам настоящий отдых.

Несмотря на слабость и усталость от прошедших лет, апостол Петр говорит в своем послании, что «сокровенный сердца человек» остается живым до конца. Желание любить – это желание сердца. И если мы его не исполняем, то страдаем. Если мы этого сильно жаждем, то отважно подвигаемся, устраняя все препятствия, встречающиеся на пути, укрепляем свою волю, чтобы достичь цели. Эта великая любовь и отличала героев и мучеников. Сердечное тепло может совершать такие подвиги, которые невозможно и представить. Поэтому необходимо воспитание сердца для жертвы.

В замечательных псалмах пророка Давида мы просим у Бога: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей». Мы умоляем Бога даровать нам сердце просвещенное, ясное и чистое. Но просим мы одно, а делаем совсем другое. Вот такая пропасть у нас между словом и делом, такое болезненное и утомительное противоречие. Нужно приложить все силы, чтобы воспитать наше вечно жалующееся сердце, чтобы Он сделал его правым, а не лживым.

Ум может легко воспринимать что-то и так же легко с этим соглашаться. Но сердце – это более сложный орган, и обычно оно сопротивляется, поэтому и воспитывать его сложнее. Только горячая молитва и божественная благодать может существенно помочь в плодотворном воспитании. Но мы быстро устаем молиться. Всё ждем быстрых результатов при минимальном труде. Иногда устаем даже прежде, чем устали. Мы заранее готовы устать и потерпеть неудачу. Правда ведь?

Для воспитания сердца во что бы то ни стало требуется «труд и болезнь». Нужно пострадать, чтобы потом сострадать, потрудиться, чтобы чего-то достичь. Иначе не бывает. Сострадание, сопереживание, доброта, благородство, уступчивость, терпимость обязательно коснутся сердца, и

тогда начнет таять лед, а талая вода оросит его сад. Откроется окно, чтобы подул ветерок, проникли солнце и свет, необходимые для взращивания добродетелей. Пустыннический затвор внутри себя и безразличие ко всем остальным означает противление всякому воспитанию. Часто мы становимся свидетелями боли других, простыми наблюдателями, иногда даже критиками и аналитиками, а порой и сплетниками, но всегда безо всякого личного участия. Чужая боль не задевает наше сердце, просто нас не касается и проходит мимо нашей молитвы. Хватит с нас и того, что у нас все хорошо, благодарим Бога за наше нескончаемое счастье. Нам вполне хватает того, что мы не «как прочие люди», грабители и блудники, и, конечно же, не как этот мытарь.

Но чтобы воспитание нашего сердца имело успех, нам необходимо распяться вместе со Христом, взять и крест ближнего, не забыв при этом свой собственный, и следовать своим путем на свою Голгофу, с вершины которой мы сможем полюбить по-настоящему и простить от всего сердца, а после – и воскреснуть. Другого пути нет. По-другому не бывает. И нужно прочувствовать наконец то, что помощь ближнему – это помощь самому себе, поскольку в Церкви мы все едины во Едином Христе.

С любовью к другим мы достигнем и любви к Богу, а тогда и наше сердце будет биться в ритм с Богом: все, что любит Он, люблю и я; то, что хочет Он, хочу и я. Тогда все станет легко и хорошо. А иначе мы солжем. Будем верить в того Бога, Которого не любим, и будем жить, осторожничая и с другими людьми, чувствуя постоянно эту борьбу, подозрительность, страх, а не братское плечо и взаимную любовь. Трагедия заключается в том, что истинной, жертвенной христианской любви нет даже в семьях, регулярно посещающих храм и приступающих к таинствам. И опять молитва поможет нам умягчить наше каменное сердце.

Но эта молитва не должна быть формальной, обыденной, пусть даже и продолжительной, но без теплоты, умиления, внимания и почтения к Богу. Тогда это простое бормотание, сухое проговаривание и бездумное повторение без соучастия и священного трепета. К словам молитвы должно быть такое отношение, как будто это первый и последний раз в нашей жизни, безмолвное стенание сердца, крик сердца к милости Бога и Его всепрощению. Святой Феофан Затворник говорит: «Молитва должна стать фонтаном крови из сердца, как будто тебя режут, личное общение с живым Богом, скорбь и радость». Нам нужно полюбить молиться, чтобы это стало жаждой, нуждой, голодом и любовью душ. Это не пустое и бесплодное исполнение долга, формальное повторение, похожие друг на друга припевы, а горение, упоение, желание и ликование души.

«Господи Иисусе Христе, помилуй мя», – это краткая, легкая, простая молитва, которая говорит о многом и во многом помогает. Молитва очень известна, легко запоминающаяся, но при этом очень серьезная и эффективная. Ее повторяли миллионы раз миллионы людей, святые и грешники. Повторяя ее, мы каким-то таинственным образом объединяемся со всеми теми, кто ею молился и молится, живыми и почившими, святыми и грешниками, теми, кто каялся и кается. Поиск милости Бога, я бы сказал, чисто человеческая просьба. В ней содержится все. Просить милости – не означает просить уступок и жалости. По любви просим и в меру нашей любви получаем. Не по какому-то праву и своему достоинству или заслугам, а по благодати, благодати и божественному величию, даром. «Господи Иисусе Христе», – это исповедание, означающее, что мы хотим, чтобы Христос стал господином нашей жизни, в центре нашего сердца, которое должно быть для этого свободным от чуждой любви и привязанности, чтобы Он мог войти в него и спокойно обитать там.

Говоря «господин жизни», мы не подразумеваем тирана, жестокого хозяина, диктатора и властителя. Знаете, только Христос может нами владеть и при этом не проявлять Свою власть. Он приходит очень аккуратно, стучит тихонько в дверь нашего сердца, чтобы не испугать никого, и если мы не открываем, Он не вламывается и не беспокоит нас. Когда мы творим Иисусову молитву, сердце наше согревается, радуется, наполняется миром и тишиной. Мы как бы говорим: «Господи, я недостоин, чтобы Ты вошел в грязный дом моего сердца, у меня нет никаких добродетелей, и я не имею ничего, чем мог бы похвалиться. Помилуй меня по великой Своей милости и по великой Своей любви. Дай мне время на покаяние, направь меня, помоги, дай мне силы, сделай меня по-настоящему Твоим, сделай меня хорошим и не дай мне сорваться назад, просвети меня, очень Тебя прошу!»

Это так сложно? И эту простую вещь мы с таким трудом совершаем. Не хотим признавать свое падение, бессилие и грех. Даже и во время молитвы думаем о себе что-то хорошее, не понимая своей наготы, оправдываемся, сравнивая себя с еще худшими, а не со святыми, носим маску какой-то важности, хорошего имени, всеобщего признания. И не раскрываем искренне свое сердце даже перед Врачом, не сознаемся не кривя душой, что мы – легко искушаемые, увлекаемые, вечно что-то оттягивающие, неискренние, ленивые и хитрые. Но я стану сильным только тогда, когда передам свое бессилие Христу. Тогда только исцелюсь, когда осознаю свою болезнь. И эта немощь меня смирит и искупит.

Митрополит Антоний Сурожский говорит следующее: «Покаяние

состоит именно в том, чтобы мы рассчитали расстояние между тем, что хотел Господь, и тем, что мы сделали; между тем, что нам дано, и тем, чего мы достигли и приобрели или исполнили». Обязательно нужно когда-нибудь обратить самое серьезное внимание на самих себя. Ведь жизнь – это не игра. Мы не можем постоянно подшучивать над своим сердцем, оставлять его темным и неутешенным. Оно живо, когда любит, а не когда бьется.

Воспитание сердца не подразумевает бездействие, промедление, обособленность и молчание. Наоборот, надо быть активным в созидании нового сердца и радоваться всем встречающимся на пути испытаниям. Настоящий христианин должен быть негасимым светом. Светом, который не ослепляет, но дает возможность задаться вопросом: «Что же на самом деле это за человек? Что его отличает? Какое качество его так украшает? Что за радость, благодать и красота?» Тогда христианин будет проповедовать по-настоящему, ничего при этом не говоря. Говорить за него будет его жизнь. Учить – его пример. А проповедь будет заключаться в терпении, смирении и высокой морали. Мы уже устали от долгих речей. Все эти слова бедны, бессодержательны, а мы жаждем живого примера подвига.

Наше христианство какое-то незрелое, скроенное по нашим меркам, такое, какое нам выгодно: «Пусть и немного получим, лишь бы ничего не претерпеть...» Первые христиане проповедовали образом своей жизни. «Смотрите, какая любовь между христианами», – говорил мир. Сегодня эта отличающая и удивляющая любовь отсутствует иногда даже на приходах. Мы в храме стоим рядом, но при этом не едины в сердцах, а следовательно, не чувствуем теплотворной благодати Духа. Наша любовь очень скупа, разумна, корыстна и всегда предваряется долгими размышлениями.

Чем отличаются наши христиане, когда гnevаются, ругаются, сплетничают, завидуют, ревнуют, осуждают и злословят? Кроме всего этого, христиане еще безмерно боятся сложностей, бедности, болезней и даже смерти. А богатство, веселье и комфорт – совсем не редкая черта верующих. Каким же образом, дорогие мои, называться нам христианами, когда Евангелие Христово мы принимаем только кусочками? Кто из нас умирает из любви к своему другу? Христос умер за нас, которые были Ему враждебны. И нам пора уже умягчиться от этой безграничной Божественной любви. Как говорит апостол Иоанн Богослов, нет больше любви Христовой, как пожертвовать собой ради друзей.

Мир устал от слов. И мы призваны быть молчаливыми

проповедниками. Говорить должна наша жизнь, ее чистота станет началом миссионерства. Только через нас может кто-то познакомиться со Христом, вдохновившись нашей тихой и замечательной жизнью. Милость заключается не только в том, чтобы дать денег нищему. Милость и в том, чтобы о ком-то хорошо подумать, помолиться или просто поговорить и сподвигнуть к чему-то собственным примером. «Мы призваны обрести милостивое сердце», – постоянно говорит преподобный Исаак Сирий. Бессердечный и жестокий не увидит лица Божия. Только любовь нашего сердца может нас удостоить встретиться с источником всякой любви – Христом. За это нас будут судить – умягчили ли мы свое каменное сердце любовью к ближнему.

Каменное сердце невозможно воспитать, и оно никогда не узнает Господа. Мы часто говорим, что «любим весь мир», но при этом не можем полюбить своего супруга или ребенка, потому что они ведут себя не так, как нам бы этого хотелось. Мы любим не непосредственно, но постоянно с какими-то домыслами и условиями. Представьте, что Бог поступал бы так же и применил бы к нам Свою справедливость. Никто не может любить по-настоящему и при этом не терпеть, не уступать, не надеяться, не быть великодушным. Не может никто любить и при этом ворчать, жаловаться, упрекать и кричать. Когда привыкаешь к такому – охладеваешь и не слушаешь потом красивых слов. Разве не так? Апостол Павел говорит, что мы должны давать возможность другому человеку отдохнуть, взять на себя часть его груза. И мы это делаем? Мы христиане все-таки или нет? А потом недоумеваем, почему мы такие безрадостные и неумиротворенные и почему в наших сердцах не слышим Христа!

То, что мы – христиане, мы можем показать не когда нас хвалят, а когда ругают, когда все идет не так, как нам бы хотелось, когда нас не признают, когда все не по-нашему. Что-то совсем крошечное мы еще можем перенести, а чуть больше – и мы ломаемся. Говорим «извини», но в глубине души не прощаем. Иногда мы это говорим вообще только для того, чтобы показать, что мы в общем-то хорошие, чтобы нас больше любили. Иной раз мы даже и терпим, но только совсем немного. И при этом, конечно, оправдываемся. «Пусть уступит и он, пусть сделает что-нибудь, а то все я да я ему помогаю, я ведь тоже человек!» Разве мы не так говорим? А теперь вообразите, что так сказал бы Бог: «Надоело мне уже столько лет терпеть этого грешника, дай-ка Я его оставлю».

Вы меня извините, дорогие мои, но я скажу прямо: все мы имеем какую-то увечную, близорукую и корыстную любовь. Рассказываем о любимых нами людях и не принимаем их такими, какие они есть. Мы

хотим их сделать такими, какими они должны быть по нашему мнению. Но самого себя мы не можем или не хотим менять, хотя это и в наших силах. Но такая любовь – скорее неудача, чем счастье, она какая-то нездоровая, малодушная, расчетливая и – достойная жалости, она мучает, а не освобождает, причиняет страдания, а не утешает. Такая нетерпеливая и требовательная любовь утомляет. В ней нет благородства, внимательности, доброты и сострадания. А жаль. Любовь никогда не была тяжелой, властной, ревнивой и безрадостной. Нельзя любить кого-то и при этом постоянно на него давить, ворчать, исправлять его, причем у всех на виду. Подумайте только, как мы других заставляем терпеть, страдать только потому, что мы их любим, бескомпромиссно думаем, что только мы умеем любить и только мы имеем эту настоящую любовь. Это давление и связывание другого человека имеет и иное название – эгоизм.

Итак, необходимо перейти к операции на открытом сердце. Его артерии закупорены многолетними страстями. В операционной, на исповеди, с опытным, обученным, рассудительным хирургом-духовником, с наркозом покаяния, лекарствами слез, скальпелем откровенности, раскаяния и решительности может прийти желаемое исправление и исцеление. А иначе время пройдет бесцельно, мы только свалим нагрузку на других, будем оправдываться, находить отговорки и думать, что у нас все отлично, только у других все не так, потому что они не понимают, какие мы хорошие, и не любят нас. Но в какой-то момент нужно со строгостью заглянуть внутрь себя, и не теряя время, озарить светом правды свое вялое сердце.

Не нужно стесняться и бояться открыться для того, чтобы нам могли помочь. И не надо начинать по новой сравнивать себя с еще худшими. Давайте перестанем думать, что нет такого достойного и способного духовника, который мог бы нас выслушать. Как-то вечером мне позвонила женщина и рассказывала, какая она замечательная, и просила подсказать ей какого-нибудь серьезного духовника. Я ей ответил: «Завтра, как только проснетесь, выйдите на улицу и исповедуйтесь первому попавшемуся священнику, только чтобы он был каноничным». Кто-то другой мне говорил, что его духовник был просто потрясающим, но после его смерти человек больше не исповедовался. Я ему заметил: «Плохо, что вы не почитаете память своего духовника и этим поступком показываете, будто он вас привязал к себе, а не к Церкви Христовой и Его святым».

В этом случае важно не то, согрешили мы или нет, а раскаялись мы или нет. Что бы ни случилось, оно уже случилось. Какими бы мы ни были. Но просто сидеть и плакать по этому поводу не стоит. Не надо думать и

говорить, что мы неисправимы, что для нас уже нет спасения. Это кощунство по бесовскому наущению. Давайте примем искренне и честно, что совершили ошибку в жизни, что согрешили, пренебрегли садом нашего сердца, занимаясь чужими полями, не обращали внимание на близких нам людей. Но что делать сейчас? Унывать? Именно этого и хочет диавол. Но нет: мы согрешили, нарушили закон, не исполнили ни одной заповеди Божией. Грех был совершен и падение случилось. Стыд, раненая совесть, побитый эгоизм пусть отойдут в сторону. Господь продолжает нас любить и с распростертыми объятиями ждет нас, чтобы одеть в чистую одежду для пасхальной вечери.

Но недостаточно просто не думать о прошлом. В данном случае не действует принцип «что было, то забыто». Нужно помнить для того, чтобы покаяться. Но воспоминание нуждается в прощении. Так давайте же простим от всего сердца всех, кого задели, обидели, расстроили, оскорбили, выгнали и осудили, чтобы и нас простил Бог через духовника, принявшего не спеша подробное наше исповедание. Также мы должны быть готовы простить того, кто просит у нас прощения, не потому, что он смирился перед нами, но для того, чтобы освободилось и его сердце от страдания, вызванного пороком. Иногда наша гордость скрывается в нашей скорби, что другой пришел просить прощения первым. Хочется ведь быть главными героями в этом священном деле. Какая же глубокая тайна кроется в сердце человека!

Некоторым людям очень тяжело исповедоваться. Не знают, что и как сказать. Я думаю, что они не придают большого значения чистоте сердца. Поскольку кто может утверждать, что все его мысли, размышления, намерения сердца всегда были чистыми и безупречными? Что сердце никогда не затемнялось, поддаваясь грязным помыслам, нечистым и пустым размышлениям? Если мы идем на исповедь и не знаем, что нам сказать, то это означает наше непонимание, для чего мы были созданы, куда ниспали, где находимся, что делаем и с кем себя сравниваем. А когда мы постоянно исповедуем одно и то же, это значит, что мы еще не покались по-настоящему, не возненавидели грех и не открыли окно своего сердца, пусть ненадолго, для свежего воздуха вечности. Так и оправдываемся, продолжая свою прежнюю жизнь и оставаясь без какого-либо значительного духовного продвижения.

А ведь мы могли мы, братья мои, со всей внимательностью присмотреться к своим мыслям, намерениям, поступкам и словам, поскольку невнимательность и создает тяготы нашего сердца, которые нас сильно тормозят. Плохо то, что со временем этот внутренний беспорядок

оправдывается, мы к нему привыкаем, как и к беспорядку в своей комнате. Это безразличие к «маленьким» и «повседневным» грехам очень опасно. На исповеди им обычно не придается серьезного значения, но все вместе они становятся тяжелым бременем. Каждая исповедь должна быть такой, как будто мы лежим на смертном одре. Тогда мы были бы более внимательными. С Божией помощью мы освободились от тяжелых страстей, но остаемся связанными мелкими страстишками и лишаемся радости свободы детей Божиих.

Нужно отметить, что угрызения совести не являются покаянием. Это реальность, что мы можем большую часть жизни прожить, сурово обвиняя самих себя в разных недостойных деяниях без настоящего исправления. Только муки совести нас не спасают, это только милость Божия, которая нас ведет к сокрушению сердца. Мы просим чистоты сердца, и нам даются возможности для этого, но часто мы их не используем. Нужно, чтобы все же переключился этот тумблер в сердце, чтобы мы пережили какой-то шок и снова начали возвращать добродетели для просвещения сердца, для радости и мира. Один человек очень долго заикался, но один раз сильно испугался, и дефект исчез.

В своей молитве мы говорим «да будет воля Твоя», но, как кажется, мы подразумеваем что-то другое, не творим обычно воли Божией, но всегда поступаем по своему желанию. И в тех редких ситуациях, когда мы все-таки исполняем волю Божию, она чаще всего совпадает с нашими устремлениями.

Если бы явился Христос, мы бы, конечно, упали перед Ним и тут же покаяться. Но если вместо Него придет наш огорченный брат, мы его выгоним, нисколько не раскаявшись в том, что расстроили человека, отведем от него свой взгляд. Для нас его присутствие абсолютно бесполезно, да еще и обременительно.

Но Богом мы будем прощены не потому, что достойны этого, а потому, что Его любовь безгранична. Итак, от этой любви должны и мы сразу же прощать своих ближних. И не по причине того, что мы просто забыли, что он нам сделал, но потому что это – мой брат, и потому я не могу жить без него, и поэтому я принимаю его таким, каков он есть, каким бы он ни был. Жизнь была бы настоящим раем, если бы мы могли себя вести подобным образом. Потому-то и должны мы усиливать терпение, кротость, всепрощение, любовь и смирение перед теми, кто вокруг нас, нашими ближними, прощать их, даже если они и не исправляются так быстро. Как мы себя ведем с другими, так и с нами поведет Себя Господь.

Межличностные связи ныне потеряли свою простоту, искренность,

настоящую любовь, нелицемерность и трезвость. Это же преобладает и на исповеди: стараемся оправдаться, «подмазаться», отложить и не исповедовать прямо и смело свое поражение. На исповедь приходим, чтобы изложить не свои грехи, а чужие, рассказать, как мы видим других и как на нас смотрят другие. Господь не прославляет хвлящегося. И нам нужно стать более строгими и искренними с самими собой всегда, а особенно во время исповеди. Иногда нужно говорить и о том, что мы не желаем открывать Богу всю правду о своей жизни, чтобы не напрягаться и не отрекаться от самих себя.

Наши сердца набиты до краев лишними вещами. Мы построили целые склады для кучи бессмысленного. Бог требует от нас чистого сердца. Наш товар грязный и неухоженный. При этом мы его любим и внимательно храним. А что нужно? Нужно отмывать и ремонтировать наше сердечное пространство. Как это? В начале определяем, что нас тяготит, мешает и усложняют нашу жизнь. Что конкретно? Богоборческие губительные страсти. Преподобный Феодор Эдесский говорит в «Добротолубии»: «Три главные страсти, через которые рождаются все другие: сладострастие, сребролюбие и тщеславие. За ними следуют пять лукавых духов, от них рождается множество страстей и видов различных пороков. Тот, кто победил трех военачальников и командиров, убил вместе и других пять и подчинил все страсти».

Три целебных средства православного учения следующие: очищение, просвещение и обожение. Для воспитания сердца прежде всего необходимо его исцелить. Лекарство православия – это не бесплодная мораль, не имеющая ничего общего с пуританскими принципами чистоты, но подвижнический путь воздержания и слез, ведущий в любовь и радость Святого Духа.

Кто боится греха – тот боится Бога. Покаяние все исцеляет и воспитывает сердце.

А закончить хотел бы чудесными словами преподобного Силуана Афонского: «Мы ежедневно кормим тело и вдыхаем воздух, чтобы жить. Так и душа нуждается в Господе и благодати Святого Духа, без которого она – мертва. Как солнце согревает и дает жизнь полевым цветам и они к нему поворачиваются, так и душа, возлюбившая Бога, тянется в Нему и становится блаженной с Ним. От этой великой радости она желает, чтобы и другие вкусили подобным образом блаженства. Для того и создал нас Господь, чтобы мы жили вечно на небесах в Его любви...»

Божественное откровение в нашей жизни⁴

Мы живем в эпоху, когда господствует всеобщий беспорядок, волнение, кризис, оспаривание идей и начал, разрушение нравственности и устоев. Нечестность, алчность, пресыщение, отчуждение господствуют в мире. Мы превозносим властолюбие, эгоизм, тщеславие, сладострастие, алчность и любостяжание. Чудовищные экологические катастрофы по всей планете ухудшают жизнь людей. Неотъемлемые человеческие права отстаиваются часто в ущерб основным человеческим обязанностям. Царит противное Евангелию: блаженнее принимать, чем давать. Оспариваются основы нравственности, благоразумные начала, главные ценности. Навязываются отвратительные особенности и омерзительная развращенность. На наших глазах исполняется пророчество Антония Великого: «Придет время, когда безумные будут называть умных безумными, и наоборот».

С другой стороны, зачастую Церковь занимается благотворительностью. Не то чтобы этой деятельности вообще не должно быть, но она не главная. Этим занимается и министерство социальной защиты (или как-то по-другому оно сейчас называется), которое, конечно, не всегда это делает должным образом, и различные организации, и масоны, и иноверцы, и атеисты. Наша молодежь не просит у Церкви денег или хлеба, но просит глубокий смысл и истинную цель жизни. Люди хотят узнать, для чего они живут и куда идут, почему они существуют, зачем родились и почему умрут. Слишком утомительные речи богословов, с которыми не разговаривал Бог, стандартные проповеди, морализирование высокими словами, многословное ораторство, поучение безличной встречи лицом к лицу.

В современном обществе отсутствует общество личностей. К сожалению, господствуют необщительность и отсутствие понимания, одиночество и равнодушие. Человеческие отношения очень враждебные, завистливые, властные, лицемерные, лживые, нечестивые. Нет взаимопонимания и взаимного уважения. Если какие-либо человеческие отношения строятся не во Христе, не в истине, они наверняка имеют конец. Без Христа между людьми не существует полного понимания, снисходительности, терпения, покладистости. Супруги, братья, друзья, коллеги, одноклассники, однокурсники не могут вместе находиться, вместе работать, встречаться, беседовать и приходиться к взаимопониманию без Христа.

Каждая человеческая личность является уникальной, священной и неповторимой во всей мировой истории. Каждая личность совершенно особая и нуждается в исключительном уважении. Все люди созданы по образу Божию. Поэтому они достойны уважения, их нельзя не уважать. непохожесть, неодинаковость, исключительность составляют поразительную симметрию. Встреча и обмен мнениями между людьми взаимно дополняют их и образуют гармоничное соединение. Ни в коем случае не существует двух одинаковых людей, просто не может существовать. Только в любви и смирении они могут встречаться и отождествляться.

Человек на сегодняшний день необычайно увеличил свои знания. Однако в то время как он знает, что происходит в четырех концах земли и в бесконечной Вселенной, он совершенно ничего не знает о самом себе. Мы обладаем информацией о галактиках, о пяти материках, но испытываем трудности, общаясь с нашими ближними. Технологии развиваются чрезмерно быстрыми и удивительными темпами, однако в предотвращении зла они бессильны.

Сегодня мы знаем лишь о десятой части способностей нашего головного мозга. Человек сколько мал, столько и велик, сколько мудр, столько и глуп, сколько богат, столько и беден, сколько добр, столько и зол. Мы знаем много, но не понимаем еще больше. Каждый человек – это непостижимая и бездонная тайна.

Что он выбирает, почему любит это и не любит другое, почему так смертельно что-то ненавидит, почему плачет, зачем страдает, почему выражается именно так, отлично от других, почему молчит, зачем ругается и кричит, почему унывает, почему боится? Разнообразие, индивидуальность, мнение, желание, творческая способность, воля, анатомическое строение, характер, психологические особенности, личность – все эти исключительные характеристики выделяют человека, отличают его от других и наделяют его непревзойденным величием священного своеобразия.

Любой интересующийся юноша задается вопросом, как соединяется душа с телом, что конкретно значит «душа» и что такое «смерть». Что такое мораль и что такое святость жизни, к которой надо стремиться. Неизвестно точно, когда начинается и когда заканчивается жизнь. Митрополит Месогейский Николай говорит: «Мы невероятно малы, чрезмерно просты, наша жизнь слишком мгновенна для световых лет, чтобы говорить: а) что мы знаем все о космосе; б) что мы понимаем его до конца; в) что мы можем с ним общаться».

Несмотря на огромное количество коммуникаций и средств общения, современный человек сильно страдает от одиночества. Несмотря на такое обилие знаний, мы понимаем, что не знаем намного больше. Наше одиночество и незнание встречаются в нашей индивидуальности. Обильное научное знание стремится исключить Бога. Считается, что мы можем идти вперед без Его присутствия и силы и тем более без Его помощи. Ученый полагается только на свои знания и свои силы и ни в коем случае на чью-нибудь чужую помощь. Старец Паисий говорил: «Любую тему я готов обсуждать, за исключением одной – о существовании Бога. Это то же самое, если бы мне сказали, что меня родила не мать или что моя ряса не черная. Какое здесь может быть обсуждение?» «Понимаете, юноши, – разговаривал он с двумя студентами, пришедшими к нему в гости, – даже безмолвные животные верят в Бога, а разумный человек – нет». В этот момент поблизости пробежала ящерица. Старец обратился к ней с вопросом: «Есть ли Бог?» И ящерица кивнула головой, дав, таким образом, утвердительный ответ (по другой версии, которую я слышал, ящерица якобы ответила тонким голосом: «Да, Бог есть»).

На всем православном Востоке не задавались таким вопросом никогда. Люди могли грешить, но никогда им в голову не приходила мысль о том, что Бога может не быть. Поэтому никто из светозарных святых отцов не написал труд, где бы доказывалось существование Бога. Этим вопросом задавались на рационалистическом Западе. Православное Предание, православная вера и жизнь никогда не занимались вопросом о существовании Бога. Они говорили только о Его несомненном присутствии. Бог не доказывается научно. Если бы это было возможно, отпала бы необходимость верить. Пожалуй, речь идет о напрасном труде. Бог существует и открывается нам, но не обнаруживается и не доказывается. Только Бог Суций, Которого приобщается творение, наполняет его жизнь радостью.

Не постигается непостижимое, не вмещается невместимое. Ум должен выходить из чистого сердца, согласно святому Григорию Паламе, чтобы встретить, узнать Бога и приблизиться к Нему. Это таинство не может быть исследовано, его нельзя «открыть» или понять, но его можно пережить опытным путем, можно участвовать в нем непостижимым образом. Бог непознаваем, но Его можно познать и стать Ему близким посредством Его несотворенных энергий. Бог бесконечен, всемогущ, всеблаг и всеправеден. Но Его справедливость не отменяет Его любовь. Его справедливость – это не кара и месть. Если бы это было так, то Он был бы

злым. Богоносные святые отцы говорят, что в божестве нет злого начала. За нас, страстных, Он, бесстрастный, был распят по бесконечной любви, чтобы ввести нас во всеблаженную бесконечную вечность. Его трепетная и великодушная любовь не нарушает нашу свободу. Его сила не угрожает нам, не пугает нас и тем более не хочет нас уничтожить, но она умиляет нас, вызывая глубокое благочестие. В Англии распространяют оплаченную рекламную информацию, в которой оспаривается существование Бога. Разве нужно так беспокоиться из-за того, что не существует? Вот мы неспособны доказать существование Бога, и это ничуть нас не беспокоит, мы постоянно и усердно трудимся, чтобы открыть в себе Его красоту.

Бог открывается главным образом подлинно смиренным людям и скрывается от гордых. Бог почивает в кротости и смирении. А смирение совсем скоро станет совершенно неизвестным, бесполезным и невыгодным. Превознесение самодовольства – это сегодня талант, сила, украшение и могущество. Святой Паисий Святгорец говорил: «Бог открывается людям, щедрым душой». Очень не хватает, к сожалению, христианам этой духовной щедрости. Можно наблюдать и в церковной ограде один дух неглубокий, посредственный, охладевший, полубедный, боязненный и трусливый. Та радость людей несравненно мала по сравнению с радостью, которую дарит Христос Своим ученикам. Поэтому прав был старец Паисий, когда говорил: «Если на одну чашу весов я помещу радость всего мира, а на другую – половину моей радости, то весы наклонятся в мою сторону!»

Бог открыт для всех. Не для малого количества людей, не для избранных, но для всех. Но открывается Он, как мы уже сказали, смиренным. Он отдаляется от эгоистов, рационалистов и высокомерных людей. Вероятно, потому, что они не хотят видеть Его в своей жизни. Они чувствуют, что Он их беспокоит, мешает им.

Бог – это не призрак, не идея, не человеческая выдумка или нужда, Он не равнодушный, не жестокий, не далекий, не древний, не незнакомый и не тягостный. Он живой, близкий, любящий, прощающий и приятный. Мы Его почувствуем таким, если приблизимся к Нему с помощью веры. «С нами Бог. Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог». Христос Своим чудесным воплощением вошел в человеческую историю, взял всю нашу тяжесть на Свои плечи, всё наше уныние, скорби, унижения, наши грехи для того, чтобы сделать нас свободными и счастливыми.

Святой Лука, архиепископ Крымский, говорит: «Мы верим всем сердцем, что над этим духовным и материальным миром существует

Великий и Всемогущий Бог. То, что мы оспариваем, – это право науки на исследование духовного мира с помощью ее методов. Потому что духовный мир не исследуется методами, которые используют для изучения материального мира. Эти методы совершенно не подходят для изучения духовного мира. Откуда мы можем знать, что существует духовный мир? Кто нам сказал, что он существует? Если бы нас спросили люди, которые не верят в Божественное откровение, мы бы им ответили следующим образом: «Нам говорит наше сердце. Это знание находится в сердце. Наше сердце является не только главным органом кровеносной системы, но и органом, посредством которого мы знакомимся с другим миром и достигаем высшего знания. Этот орган дает нам возможность общаться с Богом и высшим миром».

Думаю, что мы находимся в центральной точке нашей темы. Она имеет большое значение для православной духовной жизни, и положение этого центрального органа нашего тела дает нам жизнь. Чистота сердца – это необходимое условие для видения Бога. Поэтому царь-пророк Давид сказал в своем псалме: «Сердце чисто созижди во мне, Боже». Напротив, нечистота сердца не способна приблизить нас к Богу. Еще говорит псалмопевец: «Рече безумен в сердце своем: несть Бог». Атеизм происходит от нечистоты сердца и, конечно, представляет собой душевную болезнь, безумие. Святой Григорий Палама объясняет, когда Бог может быть бессилен: Он не может поселиться в нечистоте. Поэтому Церковь и богоносные отцы постоянно говорят о трезвении, чистоте, покаянии, слезах, аскезе, бодрствовании, посте и молитве.

Мы искренне и глубоко сожалеем, как по-разному внешние люди говорят о нашей Церкви. Они совсем не понимают смысла и содержания нашей веры, однако позволяют себе ее порицать и очернять. Я очень радуюсь, когда встречаю простых людей, имеющих искреннюю, горячую, стойкую и прямую веру. Я радуюсь и, по правде сказать, даже завидую им. Как-то мне написала одна бедная женщина из провинции:

«Я получила твое письмо и получила духовную радость, душевно благодарю тебя. Святая Гора Афон никогда не выходит из моей души, поэтому то, что я получила от письма, шлет мне Богородица, и я получаю мужество и радость. Многократно благодарю тебя. Читаю письмо и чувствую, что и я прогуливаюсь по благословенным тропинкам Афона. Да, неверующие люди пытаются ударить, потому что не могут этого увидеть. Давно они ведут войну, потому что их не интересует наша вера. Я говорю: „Пресвятая Дева, очисти Твой сад, чтобы Твои святые работники, монахи, которые Тебя прославляют, восстановили духовное равновесие. Они –

Твои цветы, которые его украшают. Орошай их Своей благодатью, чтобы они всегда расцветали, и распространяй их аромат на весь мир“. Твои судьбы – это божественный мост, который ведет нас в святое место. Я делаю то, что возможно, но злоба и препоны прорастают на моей дороге каждый час, и я прошу помощи у Пресвятой Девы, чтобы Она дала мне терпение и здоровье, которых у меня нет, чтобы я могла выстоять. В трудные моменты я говорю: „Богородице, помоги мне“, – и Она слышит мою молитву. Я всегда молюсь. О чем мне в первую очередь молиться? О своих близких, о врагах, о Церкви, о монастырях? Затем Бог и меня услышит, грешную? Я защищена от ветров и счастлива, что у меня есть Церковь. И лекарство от моих болезней, которое я там нахожу, – это молитва. Я читаю об Афоне и поднимаюсь на небо. Бог умножает святых людей над землей, чтобы они светили нам в темноте.

Одна мать-грешница.

Не пиши мне „госпожа“ – я этого не заслуживаю».

Разве не изумительное письмо? Простая, бедная, больная, пожилая женщина так выражается. Кто из образованных напишет так?

Несчастен тот, кто не знает Бога, даже если будет обладать всем мирским богатством и славой. Женщина, написавшая это письмо, счастлива, хотя и бедна. Она нашла свой ориентир. У нее есть вера и любовь. Таких неизвестных людей много. Они и держат собой этот мир. Сегодня нет гонений на верующих во Христа, нас никто не мучает. Однако можно исповедовать свою веру каждый день другими способами. Мученичество заключается в том, чтобы переносить тяготы ближних, их болезни и немощи, помогать вдовам и сиротам. Мученичество – это отказаться от самого себя. Добровольно отказаться от несправедливого богатства, от мирских удовольствий, почестей, роскоши и вообще от всего, что угождает плоти.

Согласно Евангелию, человеку, чтобы спастись, нужно горячо верить в Бога и любить Его всем сердцем и всей душой. В соответствии с этой же заповедью нужно любить и ближнего. Очистив наши сердца, как мы уже говорили, мы сподобимся благодати Всеблагого Бога, и тогда наши сердца воспламятся любовью к Богу и человеку. Эти заповеди вытекают не только из простой нравственной обязанности, но и от нужды сердца, которое любит Бога и ближних.

К сожалению, сегодня мы находимся в таком состоянии, что нам надо вновь говорить об очевидных вещах. Человек растет порочным. Воспитание, которое он получает в семье и в школе, делает его гордецом. Смирение сегодня считается недостатком. Великий педагог и

непревзойденный проповедник святой Иоанн Златоуст полагает, что родители, которые не растят детей в Боге, – детоубийцы. «Благословенны родители, которые воспитывают детей в благочестии», – говорит и святой Паисий Святогорец. Святой Иоанн Златоуст утверждает, что первые христиане учили детей с ранних лет молиться, поститься, любить Церковь и участвовать в святых таинствах. Они учились читать по церковным книгам. Они не начинали и не завершали трапезу, не помолившись. Каждое дело они начинали с краткой молитвы и крестного знамения.

Ответят перед Богом те родители, которые подали плохой пример своим детям. Дети впитывают то, что мы им даем. Если мы им предложим мир, миром они наполнят свои сердца, всегда будут благоухать и всех радовать. Маленькие дети, смотря на своих родителей, которые смиренно молятся, будут тоже молиться без особого обучения. Если когда-то требуется их наказать – это нужно делать с глубоким рассуждением, любовью и пониманием, а не со злостью, гневом из-за того, что уязвлена была наша гордость.

Имея опыт общения с Богом, мы передадим его и детям, и другим людям. Мы не боимся множества различных атеистических идей, которые повсюду распространяются. Мы могли бы сказать, что опыт призыва живого Бога в нашей жизни, который не доказывается, является свидетельством силы, неопровержимости и непререкаемости для нас самих. Ни один ученый не может извлечь Бога из моего сердца. Это то же самое, что вытащить меня из моей кожи.

Меня успокаивает большинство великих отцов Церкви, которые настаивают на том, что Бог более всякого восприятия, которое мы, люди, можем иметь о Нем. Православное апофатическое богословие ведет к истинному познанию Бога.

В общем-то всякому ясен тот факт, что атеисты отрицают и отбрасывают то, с чем совсем не знакомы. Ведь нельзя все понять с помощью науки. Такого Бога, которого атеисты себе придумали и теперь сами не принимают, не могли бы понять и мы, христиане, потому что речь идет о фальсификации и недоразумении. Наш Бог – это не карающий и мстительный владыка, который выступает против прогресса, благополучия и истинного комфорта человека. Атеисты полагают, что делают благо и для нас. А мы будем утешаться нашей верой и познанием одного – Единого истинного Троического Бога, открывающегося лично и реально.

Можно ли сказать, что столько миллионов мучеников сильно обманывались и жертвовали собой бесцельно? И что такое бесчисленное множество тех, кто нечеловечески боролся и подвизался, – все это

бесполезно? Или что огромное множество христиан являются причудливыми и сентиментальными фанатиками, павшими жертвой каких-то великих обманщиков? Атеисты, конечно, сказали бы, что да, в самом деле, эти люди обманулись. Верующие не могут их переубедить, но это не значит, что все они глупые или душевнобольные. Может, мы не можем доказать содержание нашей веры. Ничего страшного. Значение имеет то, что Он нам дает смысл жизни, цель существования, никогда нас не оставит, и мы никогда не разочаруемся. Преподобный Силуан Афонский сказал достаточно точно: «В корне неверия находится гордость. Гордый человек может в самом деле достигнуть знания с помощью интеллекта и образования, однако он не достигнет знания Бога, потому что Бог открывается Сам только в смирении сердца...» Бог идет навстречу только к чистому и смиренному сердцу, а не к высокомерному уму.

Это, как вы поняли, распространяется не только на атеистов, но и на людей, являющихся христианами лишь формально. На людей, которые представили Бога в виде удобного им образа, который им услуживает, снимает душевную усталость и оказывает психологическую разгрузку. У них представление о Боге более или менее магическое, и они думают, как бы Его умиловать различными способами и искупить свою вину перед Ним, чтобы остаться невредимыми. Они стараются попробовать любой способ против Его гнева и ярости, чтобы не быть Им жестоко наказанными. Православная аскеза, даже чрезмерная, не имеет такого смысла и не ставит перед собой такой цели. Это не удовлетворение Божественного правосудия, как ошибочно верят римо-католики. Верующие не стараются уравнивать свои грехи с добрыми делами и благими поступками, чтобы освободиться от состояния виновности.

С другой стороны, существует новая точка зрения, особенно распространенная в протестантских странах, которая время от времени проникает и в Православие. Более того, ее часто озвучивают современные теологи, которые непрестанно только и говорят о Его большой любви, о человеколюбии и о великом милосердии, но избегают разговоров о Его справедливости. Возможно, мы не верим в чистилище, искупительный огонь и в достойное воздаяние, но мы не возрождаем ошибочный неооригенизм и не считаем, что в конце концов Божественная любовь всех спасет. Нет, это не так. Это совсем не так. Нельзя никому из нас соблазняться выдумыванием эмоционального, романтического, радостного, слащавого Христа, чтобы пожить не напрягаясь, прекрасно, радостно, спокойненько и разумно.

Следует признать, что многие из нас создали Бога по своим меркам и

нуждам. Мы выстраиваем абсолютно расслабленные и распущенные отношения с Ним, которые не разрушают наш комфорт и наш привычный уклад жизни. Главное ничего не претерпевать – и хватит с нас. В храм мы ходим по привычке, формально, возможно, ради какого-нибудь общественного признания и похвалы или потому, что так принято в нашем обществе.

Значительное количество людей думает, что их отношения с Богом – это своеобразный досуг и обмен. Они соблюдают предписания для того, чтобы ощутить, что они в числе малых избранных. Своей воздержанностью они домогаются законного вхождения в рай. Их поведение подобно немилосердным и лицемерным фарисеям, которые строго соблюдали лишь букву закона. Бог не приближается к многословным и высокомерным сердцам, которые содержат нечистые помыслы и все делают лишь напоказ. Дьявол много трудится, чтобы ввести верующих, находящихся в церковных стенах, в это состояние равнодушия, расслабленности и глупой самодовольной сонливости, достаточно приятной для многих.

Согласно преподобному старцу Иустину Поповичу, человек в Церкви чувствует себя грешником, а не праведником, глубоко и слезно кается, как делают все святые, а не хвастается своими случайными добрыми делами. Он так говорит: «Жизнь христианина – это постоянный подвиг, подвиг уподобления Христу, подвиг становления Богочеловеком. К чему это? Для того, чтобы Христос был в тебе не только живой истиной, живой справедливостью и живой любовью, не только для того, чтобы множество истин вселилось в тебя и их количество умножилось, но для того, чтобы Сам Христос вселился в тебя во всей полноте Своей богочеловеческой Ипостаси, для того, чтобы в нас отпечатался Его образ на всем, что у нас внутри, и на самих нас. А как отпечатывается образ Христа в нас? Через святые таинства и святые добродетели».

Вот так. Это только одна дорога. Образ Христа в нас. В противном случае мы и сами будем мучиться, и будем мучить окружающих.

Мы являемся христианами настолько, насколько принадлежим Христу. Таким образом, мы являемся одной семьей во Христе. Мы все братья между собой. Невозможно, чтобы кто-нибудь познал Христа и жил бы отдельно от своих братьев, и жил бы не так, как все святые, и не думал бы так же, как все они. Христиане, живя по Евангелию, уподобляясь Христу, становятся живыми частями церковного тела. Церковь – это тело живого Христа. Церковь – это не человеческая организация, не религиозное объединение, но общество во Христе, связанное святой

любовью, следовательно, это одно тело, одна душа и одно сердце.

Единая Святая Православная Церковь Христова – это место откровения Божественных тайн, место, где полнота Божества обитает и просвещает благодатью подвижающегося человека. Это чудесная мастерская, в которой переделывают, преобразовывают, обновляют и возрождают лукавых в добрых, грешников в праведников и нечестивых в святых.

Благодать Христова прощает, освящает, спасает и освобождает. Каждый член Церкви живет по благодати Христовой. Это значит, что каждый член Церкви живет в благодати святых таинств и уподобляющих Богу добродетелей. Уподобление Христу – это цель жизни каждого верующего, находящегося в Церкви. Это главная потребность души.

Божественное откровение в нашей жизни означает спасение от греха, от диавола и от смерти. Человек приобщается блаженству и вечности уже в этой жизни, согласно святому Симеону Новому Богослову. Письменное и устное Предание Церкви заключает в себе Божественное откровение, которое передал Бог для нашего спасения. «Не проси ничего другого, кроме Предания Церкви», – говорит Златоуст. В православном Предании содержится все, что необходимо для спасения человека. Согласно преподобному отцу Иустину Поповичу, «одним словом, божественное и богочеловеческое Предание состоит в том, чтобы передавать через века и поколения Самого Господа Иисуса Христа с Его страданиями, божественными истинами и заповедями, благодатными дарами (таинствами) и Его добродетелями, Христа, как живого Бога и Спасителя, передавать в Церкви и как Саму Церковь».

Преподобный Силуан Афонский пишет в своих замечательных сочинениях: «Господь разбойнику даровал рай; и каждому грешнику также дарует рай. Я был хуже грязной собаки из-за моих грехов, но начал просить у Бога прощения, и Он даровал мне не только прощение, но и Духа Святого, и в Святом Духе я узнал Бога. Дух Святой есть любовь. И любовь эта распространяется на души всех святых жителей неба. И этот же Святой Дух присутствует на земле в душах, любящих Бога».

Дорогие мои, чтобы кому-нибудь достичь познания Бога, нужно в первую очередь Его найти и полюбить. Принять Божественное откровение, которым Он озарит, убедит, умилиет, просветит и помилует. Только открыв живую истину, человек приобретает опыт и только тогда может богословствовать, представляя догматы Церкви. Ученик святого Силуана, старец Софроний, говорит: «Догматическое и аскетическое учение Церкви – это не плод человеческих рассуждений. Когда перед глазами людей

представляется живой опыт, тут не может быть никакой систематизации. Учение Церкви – это совокупность рассказов святых апостолов, отцов и подвижников о том, что они видели и знали».

Божественное откровение обязательно подразумевает живое и личностное отношение между человеком и Богом. Познание Бога святыми – это результат Божественного откровения и продолжительного, смиренного подвижнического труда. Православная Церковь является хранительницей полноты Божественного откровения. Очищение ума – это необходимое условие, согласно учению отцов, для того чтобы ум не увлекался человеческим воображением. Логическое объяснение Бога – это не то необходимое полноценное опытное знание и, конечно, это не та простая молитва. Нужен глубочайший, основательный и горячий труд, чтобы ощутить что-то подобное совершенству. Здоровое и смиренное ощущение своей никчемности возносит нас к Богу. Эгоизм ввергает нас в ад. Совершенное смирение целиком вручает человека Богу, и он живет в чудесной тишине и замечательной свободе.

Эгоистичный человек считает виновником своих проблем Бога и представляет Его ужасно жестоким. Представляя таким Бога, несчастный человек не имеет ни терпения, ни надежды и тяготится даже своей жизнью. Без Божественного света он руководствуется подавленностью, унынием и отчаянием. Такое состояние руководит человеком, поэтому он отказывается от Бога, считает веру безумием, а Бога – несуществующим. В результате – помрачение души, волнение сердца, озлобление ума, ненависть, сильная зависть и месть. Верующие, с Божией помощью, не соблазняются ненавистью злобы и демонского отчаяния. Горячая вера и любовь к Богу умиротворяют человека.

Верующие – это не безгрешные, беспечные и беззаботные люди. Они проживают мученичество покаяния, возрождаются и утешаются в Боге. Они делаются восприимчивыми благодати Божией, делаются прощающими, сострадательными, терпеливыми и кроткими. Они наполняются любовью, которая побуждает их молиться за весь мир. Божий человек реагирует на различные повседневные события по-разному. Он воспринимает жизненные искушения как посланные от Бога для своего спасения. Бог посылает скорби для совершенствования и созревания человека и дает силу противостоять им. Бог позволяет их попробовать, но и заботится об их преодолении, как нежно любящий отец.

Стяжание благодати, то, что является главной целью нашей жизни, приходит с откровением Бога в нашей жизни. Не прекращаются и тогда страдания в нашей жизни, но встречаются радости. Божественная

благодать изливается обильно на того, кто терпит с надеждой множество скорбей и страданий. Необходимо всем нам пережить Голгофу, чтобы достичь воскресения. Чтобы Бог нас усыновил, мы должны стараться изо всех сил, смиряться, терпеть и побеждать страдания. Без подвига нет ни одного духовного достижения.

В конце концов, атеисты достойны сожаления. Они сами заманиваются в ловушку своими идеями. У них нет никакой поддержки и утешения. Им часто дается удобный случай для изменения и возвращения на путь истинный. Когда-то они хватаются за него и выигрывают, а когда-то нет. Это проблема свободы человека. Какую благодать и радость теряют люди, находящиеся вдали от Бога! Конечно, теряют ее и все те, кто живут поверхностной церковной жизнью и тратят время зря, не получая никакой пользы и не добиваясь какого-либо успеха. Один неверующий после внезапной смерти отца сильно востепенел и пробудился. Говорит, что начал молиться за отца, стал задумываться о будущей жизни и снова верить в нее. Память смерти, которая его никогда не покидала и ранее была причиной отчаяния и бесстыдства, сейчас изменилась на радость.

Удаление от Бога в конечном счете несколько не делает человека счастливым и удовлетворенным. Он думает, что глупой нерадивостью и надуманной свободой он выиграет и станет счастливым.

Он заблуждается и самообольщается. Блаженны сыны Бога, простые, смиренные, чистые, покаявшиеся, истинные. Осознание греховности во время молитвы – это лучшее, что может быть. Страх Бога порождает неограниченную любовь. Ум спускается к сердцу, и возникает сладкое ощущение и светлая ясность.

Я всегда предлагаю тем, кто крестился, но еще не почувствовал перемен в своей жизни, кому никогда не говорили о Христе и кто не знал о Нем, вопрос о греховности и свете Истины. Размышляю еще больше над теми, к кому умилосердился различными способами Бог, однако они искренно не покаются. Мне жалко тех, кто отрицает Бога. Мне жалко христиан без Христа. Меня умиляет глубина и долготерпение, незлобие, нежная любовь, щедрость и чуткость Бога ко всем, без принуждения, угроз, мести и наказания. Господь прощает наши огорчения и наши глупости. Помилуй нас, Господи, по Своей великой и богатой милости. Аминь.

Стяжание Святого Духа⁵

Святой Филофей Коккин, автор жития преподобного Григория Паламы, повествует об одном замечательном случае. Когда святой Григорий был еще молодым монахом и подвизался на Афоне, ему явился святой Иоанн Богослов и сказал постоянно молиться так: «Просвети мою тьму, просвети мою тьму!» В знаменитом «Добротолюбии» есть чудесное Слово святого Григория к монахине Ксении, где он говорит о первом даре, который дает нам Святой Дух в молитве, – это спокойствие помыслов, тишина сердца. Благодать Святого Духа делает молящегося умиротворенным, благоразумным, тихим, без нечистых, гнусных, страстных помыслов. Благодатью Святого Духа и личным смиренным трудом укрощается прежде бушующее море. Многочисленные и сильные страстные помыслы, которые мучают, тревожат, будоражат и беспокоят человека, сейчас чудесным образом теряют свою остроту и силу, потому что человек возлагает всю свою надежду на Всеблагого Бога.

В каком чудесном состоянии находится человек, когда имеет истинное смирение! Истинное смирение объединяет и оберегает все другие боготканые добродетели. Богоданное смирение, как дар Святого Духа, отличается по природе, характеру и силе от того смирения, которого достигает человек непрерывной аскезой. Тишина помыслов и истинное смирение сердца – это исключительные дары Пресвятого Духа.

Люди, которые обладают духовными дарами терпения, добросердечности, честности, кротости и воздержания, живут в духе радости и предвкушения райского наслаждения. В таком состоянии находится верующий, который признал свои грехи и свою тьму, покался, очистился, просветился и направляется к бесстрастию, обожению, освящению и святости.

Согласно святому Григорию Паламе, и тело, как принимающее участие в аскетической борьбе, в воздержании, испытывающее скорби и проливающее слезы, также становится соучастником в дарах Святого Духа. Горькие слезы становятся сладкими, молитва – приятной, радуется гортань, трепещет сердце от радости, тело веселится. Горькие слезы претворяются в сладость, слова Божии сладки бывают гортани и паче меда устом, в молитве прошение изменяется в благодарение, поучение в видениях Божественных бывает в радование сердца с упованием непостыдным (см.: Добротолюбие. Т. 5, гл. 18, ст. 36). Как бессмысленное греховное наслаждение омрачает разум и делает его сладострастным,

заставляет любить плоть, так и благодать от ума идет к телу для того, чтобы оно совсем не лишилось своего образа из-за всего этого.

Един личностный опыт благодати Святого Духа в жизни святых нашей Церкви всех веков. Так, мы от XIV века перейдем к XIX. Титулярный советник Мотовилов посетил пустынь святого Серафима Саровского.

День был довольно пасмурный и падал густой снег. Все вокруг было белым. Преподобный и чиновник сидели на только что срубленных пеньках посреди снега и беседовали. Преподобный, видя его сердце, сказал: «Вы хотите узнать, что является целью христианской жизни. С детства вам говорили: ходить в Церковь, молиться Богу, соблюдать Его заповеди, делать добро. Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель жизни христианской состоит в стяжании Святого Духа!»

Святой продолжил свое лучезарное наставление: «Пост, бдение, молитва и всякое Христа ради творимое доброе дело есть средства для стяжания Святого Духа... Святой Дух водворяется только в наших душах. Но чтобы он поселился и сопребывал в нашем уме, нужно сначала очень потрудиться и приложить все силы для того, чтобы Его нам стяжать». Мотовилов сильно затруднялся понять, что значит стяжание человеком Святого Духа. Тогда преподобный, помолвившись, сказал: «Мы оба с тобой находимся в Духе Святом». Он весь сиял, и Мотовилов не мог на него смотреть, его глаза болели от великого сияния. Святой Серафим обратился к нему: «Не бойся. Ты сейчас сияешь так же, как и я. Ты сам теперь в полноте Духа Святого, иначе ты не мог бы меня видеть таким». Мотовилов описывает эту изумительную сцену, говоря, что мир и покой у него на душе были неопишваемыми. Благодать наполняла его сердце. Преподобный ему сказал, что то, что он чувствует, – это лишь часть вечного блаженства. Одновременно он чувствовал поразительное тепло и редкий прекрасный аромат. «Лучший запах на всей земле, – сказал преподобный. – Никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас теперь окружает благоухание Святого Духа Божия... Хотя снег продолжает валить с неба, снежинки ни на нас, ни над нами не тают. Это значит, что теплота находится не в воздухе, а в нас самих. Это и есть та самая теплота, о которой Дух Святой словами молитвы побуждает нас вопиять ко Господу: „Теплотою Духа Твоего Святого согрей мя!“» И добавил: «Господь

одинаково слышит и монаха, и мирянина, достаточно, чтобы были и двое православных, которые бы любили Бога из глубины душ своих и имели в Него веру хоть с горчичное зерно... Все, о чем бы ты ни попросил у Господа Бога, все принимай, лишь бы только то было во славу Божию или на пользу ближнего».

Я остановился на упоминании этого чудесного события, потому что оно имеет особое значение для нашей темы. Христос пришел в мир, проповедовал, творил чудеса, страдал, был распят, воскрес и вознесся для того, чтобы послать в мир Духа Святого. Главная и единственная цель нашей жизни, братья мои, – это стяжание Святого Духа. Духовная жизнь – это в первую очередь жизнь в Святом Духе. Духовная жизнь – это не чтение каких-нибудь книг, не обладание знаниями, не первенство в диспутах, не слушание музыки или хорошая осведомленность в церковной хронике. Духовная жизнь – это не хорошее расположение ума или сердца, но поиск Святого Духа, овладение, жизнь в нем, знание истины.

В преданности, посвящении и полном вручении себя благодати Святого Духа заключается духовность верующего. Но чтобы приблизиться к Святому Духу, чтобы почувствовать, хорошо Его ощутить, нужно обязательно проделать блаженный и подвижнический путь очищения. Если как следует не очистить наше сердце, то Святой Дух не сможет поселиться в нас. Материальное, земное, преходящее, тленное, лишнее надо добровольно отвергнуть ради этого божественного приобретения и стяжания. Святой Дух будет нас вести в царство истины, будет нас освящать, прощать, вдохновлять и руководить нами.

Верующий, который усердно трудится, молится и очищается, сам лично чувствует Святого Духа, и Он становится водителем его спасения и избавления. Посредством этого мы становимся близкими Христу. Святой Дух возвращает в нас личностного Спасителя, Избавителя, Крестовоскресшего Христа. В Святом Духе мы обожествляемся. Каждый член Церкви соединяется со Святым Духом и таким образом обожествляется.

Святой Тихон Святогорец говорил: «Хозяин в Церкви – Святой Дух». Церковь, имея в себе Святого Духа, наполняется Божеством и является безупречной и совершенной. Святой Дух – третье лицо единосущной и нераздельной Святой Троицы. Без сошествия Святого Духа на землю не могло бы совершиться ни одно таинство в Церкви. Согласно Символу нашей веры, Святой Дух исходит от Отца, имеет Своим началом Отца, но не Сына, как ошибочно полагают латиняне, потому что тогда было бы двоевластие в божестве. Он посылается через Сына и действует только в

содействии с Ним, вторым лицом Святой Троицы.

Архимандрит Эмилиан (Вафидис) из монастыря Симонопетра говорил: «Святой Дух спустился на землю, был послан неким непостижимым образом на землю, потому что этого пожелала Святая Троица, этого захотел Бог. Отец соблаговолил, Сын Его послал и Сам Он с внутренней радостью был послан, чтобы осуществилась главная цель существования человеческой природы. Он хотел, однако, и лично, как хотела этого и вся Троица. Следовательно, Святой Дух добровольно пришел в мир, как и Христос, Который исполнил волю Отца и предал Самого Себя мученической смерти, показав, таким образом, что это была и Его личная воля. То есть мы видим волю Пресвятой Троицы и волю каждого Ее Лица. Мы видим три воли, но одновременно и их единство».

Таким образом, в добровольном послушании мы соединяемся с Пресвятой Троицей с помощью Святого Духа таинственным способом внутри Церкви. По этому способу моя воля должна стать тождественной воле Божественной. Так человек становится вместилищем Святого Духа, христовым, воцерковленным и... настоящим! Человек, отказавшийся от своей эгоистичной воли, смиряется, жертвует собой, рубит на корню свое «я», оставляет свой эгоизм и себялюбие ради благочестия. Любя свободно и горячо, от всего сердца и всей душой Бога, и Бог теперь может любить его беспрепятственно, легко, он становится послушным и покорным чадом Церкви.

Главное в духовной жизни – это готовность. Бог в одном «бессилен», если можно так выразиться: Он не может победить, закрыть насильно рот, тиранически управлять и господствовать над Своим созданием. Он Сам дал ему полную свободу воли, до такой степени, чтобы оно смогло даже Его отвергнуть. Таким образом, Он никогда на него не надавит, чтобы тот Его полюбил. Так, только сам человек призывается умилиться и полюбить Того, Кто полюбил его первым. Это факт, что мы не умеем наслаждаться божественной свободой. Мы что-то начинаем, но потом быстро бросаем посередине. Мы боимся вручить всю нашу жизнь Господу, чтобы Он делал то, что хочет. Наши стремления к этому часто сопряжены с многочисленными расчетами и размышлениями. Мы соблазняемся возможностью отложить, отсрочить, внушаемой нам дьяволом. Пора нам осознать, что опоздания не приносят никакой пользы. Если я на самом деле люблю Бога, я призван сейчас же, немедленно покаяться.

Православная Церковь, мать всех нас, придает особенно большое значение святости, уникальности и истинности человеческой личности. Внутри Церкви мы не двигаемся безлично и неразумно. Каждый человек –

это особая личность, которая может объединиться со Святым Духом. Человек может стать богом, как Бог стал человеком. Только тогда человек становится совершенным, приходит в состояние равновесия, успокаивается, обретает душевный покой.

Итак, не может человек, и тем более христианин, жить пустяками, чем-то очень маленьким и преходящим. Если мы поинтересуемся общественным мнением и спросим у людей: «Ради чего вы живете?» – что они нам ответят? «Ради лучшего дома», «Ради загородной виллы», «Ради хорошей пенсии», «Ради нового автомобиля». Но разве что-нибудь стоит того, чтобы жить из-за этого, пренебрегать собой, так низко падать, себя сжигать, обкрадывать и терять? Даже ради диплома, ради хорошей начальствующей должности и хорошего предприятия. Мы не можем жить ради этого. Это все недостойно того, чтобы мы жили и существовали ради этого. Для чего-то более высокого, более значимого и более замечательного привел нас Бог в мир. Есть одна цель нашей жизни – стяжание Святого Духа. Ради этого стяжания стоит испытывать страдания, подвизаться, стараться изо всех сил, плакать, постоянно бороться. Мы увлекаемся тысячами мелких забот и попечений, но совершенно забываем и не заботимся о главном, важном и единственном, о том, что нас освящает и делает свободными.

Вся наша жизнь должна быть поиском этого единственного. Без Святого Духа я не могу существовать и быть личностью. Я влачу жалкое существование, глупо радуюсь, притворяюсь духовным человеком. Отсутствие Святого Духа в моей жизни делает меня темным, несчастным, жестоким, грубым, бессмысленным и незавершенным. Все молитвы, все «Господи, помилуй», все покаяния, все исповеди и службы устремлены к моменту, когда наступит этот чудесный день присутствия Святого Духа в нашей жизни, который явится началом блаженства, благодати и неопишуемого умиротворения.

Главным прошением в нашей молитве должна быть просьба о присутствии Святого Духа. Так говорит замечательный святой Симеон Новый Богослов, душа которого много страдала, когда Дух Святой отступал от нее. Присутствие Его, однако, дает отдых, воскрешение, утешение и помощь. Как первозданный Адам принял жизнь с божественным дуновением, так и наша душа оживает с этим небесным посещением. Душа тогда предвкушает ожидающую ее небесную славу и ликует. С этого момента она живет в раю, чувствуя деятельное и живое присутствие Бога.

И наоборот, ощущение отсутствия Святого Духа в нашей жизни – это

предвидение адских страданий. Ад – это отсутствие Бога, место, где Его нет, согласно знаменитому святому Максиму Исповеднику. Ад – это место, где не будут любить и не будут смиряться. Настоящая христианская любовь всегда жертвенная и смиренная. Только подлинное смирение может любить искренно, полноценно, бескорыстно, совершенно. Живя в Святом Духе, верующий делается богоподобным и не может не иметь любовь и смирение. Отсутствие Святого Духа делает нас бесстыдными, гордыми, себялюбивыми, завистливыми, ненавидящими, мстительными и злыми. В таком случае под действием обмана мы попадаем в искусные сети лукавого.

Человек, имеющий Святого Духа, живет в Небесном Царстве несказанной радости, у него есть сильное чувство конца, он хорошо ощущает мимолетность жизни и представляет собой образ, который является подтверждением для других его личностного опыта, делая его свидетелем Царства Божиего. Свидетель – это не только тот, кто свидетельствует и показывает, но и тот, кто трудится, старается, упорно борется с силами зла и дьявола, делая все это безупречно и постоянно.

Человек, который находится под влиянием дьявола и соблазняется им, не всегда это понимает, вредит, докучает другим или увлекает их в зло и лукавство. Время от времени, конечно, он может быть подчеркнуто вежливым, добрым, убедительным и сильным. Но в конце концов он вносит беспорядок. Хитроумный демон обладает огромным опытом, который он накопил, воюя тысячи лет с человеческим родом. Он находит покорных жертв, через которых мучает и других различными способами, порой достаточно дерзкими и заманчивыми. Требуется большое внимание, рассудительность и молитва. Приходит, например, какой-нибудь достойный человек и говорит тебе в превосходной манере: «Благословенный брат, зачем ты постоянно ходишь в Церковь? Это не нужно. Бог повсюду. Где в Священном Писании сказано, чтобы мы ходили в такие Церкви? Молись у себя дома. Бог тебя слышит везде, где бы ты ни находился. Не нужно постоянно ходить в Церковь». Без сомнения, этот человек стал инструментом лукавого. Он очень не хочет, чтобы мы внезапно вырвались из тьмы к свету.

Любимые мои, разве не свидетельствуем своей жизнью и своими делами, что мы сыны света и дня (1Фес. 5:5)? Может быть, в конце концов, мы не хотим, чтобы в центре наших сердец пребывал Бог? Может, мы думаем, что нас поработит Святой Дух и мы не сможем устраивать нашу жизнь, как хотим? Боюсь, что такое случается. Мы боимся потерять абсолютную свободу. Мы думаем, что присутствие Святого Духа в нашей

жизни нас ограничит и изолирует от развлечений. Знаем, что апостолы были как пьяные в день Пятидесятницы, но боимся, что и нас назовут пьяными. Да, присутствие Святого Духа в нашей жизни – это сладкое, целомудренное, прекрасное, изумительное опьянение. Почему же мы боимся этого опьянения, а страшного опьянения гордостью, тщеславием, сребролюбием, привязанностью к плоти, сладострастием и себялюбием не пугаемся?

Наши желания, упрямство, страсть, грех – это опьянение хуже, чем от сильного вина. Я не обращаю внимания на эти опьянения, но почему-то с опаской отношусь к откровению Святого Духа в моей жизни. Если мы не будем опьянены Утешителем, то будем опьянены непрощенным демоном и различными его уловками и ухищрениями. Человек совершенно свободен в своем выборе, чем быть опьяненным. Сегодня, вы прекрасно знаете, человек опьянен деньгами, плотью, славой, спиртными напитками и наркотиками. Даже для христиан поиск и стяжание Святого Духа представляет собой что-то забытое, трудное, неизвестное, абстрактное, неосуществимое и нереальное. То, о чем сегодня все больше говорят заблуждающиеся сектанты и еретики, такие как пятидесятники.

Наша душа – от Бога, а наш грех – от диавола. Если душа добровольно вручается Богу и живет согласно с Божиими заповедями, то жизнь становится раем уже сейчас. Если же душа отдается греху, то она предвкушает ад. Грех – это дьявольское движение, и оно хочет убить душу. Душа освобождается от уз греха только покаянием. Каждый грешник так или иначе становится богоборцем. Согласно святому Иустину Поповичу, человек со своею привязанностью ко греху подводится к духовному самоубийству, потому что грех убивает человека. В таком состоянии человек не может чувствовать присутствие Святого Духа в своей жизни. С твердой верой в Жизнодавца Христа и искренним покаянием он обретает живость посещения Святого Духа и наполняется благодатью и радостью.

Сияние Святого Духа ведет нас к полноте истины, к драгоценной мудрости и к истинному знанию. Аскетическая борьба содействует очищению человека от страстей. Бесстрастный человек умиротворяется, радуется, становится совершенно спокойным, и только в таком состоянии он может встретиться с Богом. Только так он может начать по-настоящему любить Бога и ближнего. Человек соединяется с Богом посредством любви, и только тогда ему открывается вся истина. Святой Дух – это Дух любви, благоразумия, знания и мудрости. Только через любовь я познаю Бога.

Очищенный от страстей человек благодатью Святого Духа ощущает и постигает, что значит любить, освятиться, освободиться. Господь говорит, что чистые сердцем блаженны и только они увидят лицо Бога. Снова говорит святой Иустин Попович о том, что для веры и любви во Христе Бог преподносит Святого Духа, Который ведет каждую любящую Христа душу ко всей истине, к Богочеловеку Христу. Святой Дух очищает наше зрение, чтобы мы увидели невидимое и услышали неслышимое. В Святом Духе мы познаем Христа совершенно. Все святые действительно являются духовными, духоносными, они поддерживаются Святым Духом, и все у них становится святым: мысли, идеи, движения, помыслы, дела, поступки. Мы же, грешные, с нашими грехами сожалеем и горюем о Святом Духе.

Маленький, тленный, земной человек с личной ответственностью борьбы за достижение святости одухотворяется и входит в неизвестные тайны Духа, полученного первоначально в божественных таинствах Крещения и Миропомазания, получает с праведной жизнью дальнейшее освящение и святость. Святой Дух благополучно нас ведет к полному и безошибочному богопознанию. Только так человек может действительно познать Бога. С духом мира, который владеет интеллигенцией, материалистами и атеистами, бессилён кто-либо познать Бога. В Святом Духе апостолы во время Пятидесятницы узнали Христа и полюбили Его превыше всего – и сделали настолько бесстрашными, что не боялись и свою кровь пролить за Него. В освящении Святым Духом преподобные отцы превосходно толковали Священное Писание. Только в освящении Пресвятого Духа, братья, мы можем хорошо узнать Бога и самих себя. Таким образом, только через богопознание мы придем и к самопознанию.

Святой Дух руководит всеми святыми со дня Пятидесятницы и до конца времен. Действием и благодатью Святого Духа мы соединяемся со всеми святыми и со всей Церковью. Чем больше мы смиримся, тем лучше почувствуем это. Дух смирения, целомудрия, любви дарует Святой Дух верующим. Это очень важно, свято и прекрасно.

Напротив, люди, которые называются духовными, но при этом не познали Святого Духа, являются пустыми, скучными, раздраженными, напуганными, расстроенными, нервными, обиженными, алчными и несчастными. Человек без Святого Духа фантазирует, предается мечтам, раздражается, ожесточается, выходит из себя и сам себя обожествляет. Он живет в состоянии войны, мучений, погони, бури и разрушения. Без Бога люди способны на все: они опасны, увлекаются гордыми мыслями и ужасно помрачаются. Отец гордости – диавол. Таким образом, каждая гордая мысль, беседа и дело делают бедного человека похожим на

демонов. Гордость берет верх над умом человека и пленяет его. Без Бога человек портится и развращается. Из неверующего превращается и в человеконенавистника. Псалмопевец Давид безбожие считает безумием. Без Бога все становится темным и безрадостным. Помрачение ума влечет за собой бесчувствие сердца. Сердце, в котором нет Бога, каменное, бесчувственное, оно не имеет здоровых чувств.

Наше время наиболее подходит для преобразования наших сердец. Пусть язычник повернет свой ум к поклонению единому, истинному, Троичному Богу. Это достигается подвижничеством, горячей верой, вдумчивой молитвой, рассудительным постом, высшим смирением, любовью, кротостью, воздержанием и благочестием. Святой Дух посредством этих евангельских добродетелей принесет совершенное здравие души. Здравие души приведет к чистоте ума и освящению сердца, и человек будет иметь хорошие мысли, верные устремления и мудрые слова.

Мудрость означает жизнь по Евангелию. Глупа жизнь грешника. Столько безумцев живет бесцельной жизнью! Действительно мудрый тот, кто делает все по воле Божией. Присутствие Святого Духа делает человека мудрым, рассудительным и скромным. Верующих укрепляет Святой Дух с помощью святых таинств и вдохновенных добродетелей. Святой Дух помогает нам освободиться из тщательно запутанных сетей греха и стяжать Христа. Святой Дух, живущий в нас, не допустит, чтобы наши враги нас уничтожили. В гонениях, изгнаниях, ссылках и клеветах верующие остаются бесстрашными, веселыми и спокойными, потому что их украшает Святой Дух, Который дает мир, превыше всякого ума (Флп. 4:7), и бесстрашие.

Мы просим в нашей молитве Небесного Царя, Благого Утешителя, Духа истины, везде пребывающего и все наполняющего, Сокровища всех истинных благ и подателя жизни, чтобы Он пришел и вселился в нас, и очистил нас от каждого грязного пятна греха, и спас нас, избавил и освободил по Своей благодати.

Святой Силуан Афонский особенно любил Святого Духа и в своей молитве, как повествуется в его чудесных посланиях, которые сохранил его единомышленник и ученик старец Софроний, просил так: «Господи, дай нам Святого Духа. С Ним мы будем Тебя славить и днем и ночью, потому что плоть наша немощна, Дух же Твой Животворящий вселяет в наши души силу, чтобы мы могли служить тебе с большим рвением. Он укрепляет наш дух в любви к Тебе, помогает найти в Тебе мир и совершенный покой. Святой Дух подобен матери, полной нежности. Как

мать любит ребенка и заботится о нем, так и Святой Дух заботится о нас, прощает, исцеляет, укрепляет и радуется. Мы должны благодарить Тебя, Господи, за то, что Ты ниспослал на землю Святого Духа. О Святой Душе, ты остался навсегда с нами, потому что нам хорошо быть с Тобой!»

Согласно святому Силуану, мы станем совершенными личностями только в Святом Духе. Святой Дух ведет нас к этому. Только в Святом Духе я могу уподобиться Христу и весь обожиться. Без Святого Духа моя душа мертва. Святой Дух оживляет душу. Святой Дух учит нас совершенной любви, ободряет в жизненных печалях и страданиях, поддерживает нас в немощах и падениях. Святой Силуан хорошо знает, о чем говорит, когда говорит, что Святой Дух – это самый великий дар Божий человеку. Как мы можем узнать и стяжать Святой Дух? Через святые таинства. Каждый из нас призван иметь внутри себя этот личный опыт. Давайте будем внимательными, чтобы узнать Его, смиренными, рассудительными, потому что Он дышит, где хочет (Ин. 3:8), и всегда наполняет всяческая (Афанасий Великий свт., Изложение веры). Это может случиться неожиданно и внезапно. Во время невыносимого недуга, когда видишь, как лицо больного смягчается, успокаивается, становится красивым. Когда нас покидают друзья, знакомые, родственники и мы чувствуем себя очень одинокими, то можем скорее и реальней приблизиться к Богу. Старец Паисий Святгорец говорит: «У меня был период волнений, а из-за них – головные боли. От давления у меня дергался глаз, был риск инсульта. Я чувствовал, как будто кто-то внутри меня стучал молотком и хотел выпрыгнуть наружу. Однажды, лежа на кровати, я увидел ангела, очень красивого, как будто он вышел из меня в облике ребенка лет двенадцати. Его волосы были белоснежного цвета до плеч. Он улыбнулся мне и нежно провел рукой по верху моих глаз. Сразу ушло все мое волнение и прекратились все мои боли. Я почувствовал такую сладость, что предпочел бы снова пострадать, лишь бы снова увидеть моего Ангела Хранителя».

Божественная благодать не дается нам за наши заслуги, но по великой Его милости. Благодать, безусловно, это дар, но она нуждается в человеческом содействии, чтобы поселиться в нас. Человек может дать веру, любовь, смирение, чистоту, молитву. Кроме того, требуется большое рассуждение, чтобы не поддаваться искушениям, которые могут представать и в виде светлого ангела, и в виде различных фантазий и иллюзий, чувственных увлечений и душевных расслаблений. В истинном посещении благодати верующий ощущает радость, мир, незлобие, кротость, благословение. Мы относимся ко всем с пониманием, всех

любим, прощаем, всем сочувствуем, ни на кого не обижаемся, никого не отвергаем, никто нас не утомляет, не причиняет нам трудности и совсем не раздражает.

Наша жизнь похожа на бегство израильтян от египетского рабства страстей в землю обетованную, в землю Ханаанскую. Первая вежа – это переход через Чермное море, переход от зла и рабства к покою, свободе, добродетельной любви. Второй переломный момент – это сорокалетнее шествие по пустыне среди частых перипетий и великих чудес. И третий период – поселение в земле обетованной, земле благодати и радости. Обычная причина отсутствия благодати – это недостаток смирения. Тогда человек не хочет много молиться, легко утомляется, считает, что он не слушает голос греха, не увлекается помыслами, духовно не расслабляется, не опаздывает в церковь, что ему нечего говорить на исповеди; он получает удовольствие, осуждая людей, сердце его черствеет, душа становится мрачной. Повседневность выводит его из себя, ему нравится мирское, его окружают проблемы, он живет в беспорядке, не знает, что его угнетает, что необходимо сделать в первую очередь, с чего начать.

Гордость – величайший грех, корень всех нечестивых страстей, то, что подталкивает человека к независимости, обоготворению себя и к самодостаточности. Порочная любовь к самим себе создает стену напротив Бога. Человек чувствует себя полным и надутым, и нет в нем места, где может поселиться Святой Дух.

Гордость делает человека жестоким, завистливым, злым, властолюбивым, деспотичным, тщеславным, сребролюбивым и сладострастным. Она делает его сварливым, суетливым, непрощающим, нераскаивающимся. Мы ответственны за отсутствие божественной благодати в нашей жизни. Святой Дух благ и всегда ждет нашего покаяния, чтобы целиком нас освятить. Страсти подобным облакам, которые скрывают свет благодати и божественного милосердия, как говорит святой Силуан. За облаками, однако, непременно всегда есть сияющее солнце, чтобы нас оживить, обогреть и осветить. Не будем же никогда оставлять, братья мои любимые, терпение, надежду, наш труд, напряжение, ожидание, уверенность, что Бог нас очень сильно любит всегда.

Смиренное самосознание пусть станет постоянным навыком и опытом. Это осуществимо. Этого достигли все святые нашей Церкви, которые были такими же, как мы, и находились иногда в гораздо более тяжелом состоянии, чем мы. Давайте не будем ни стараться утолить жажду нарисованной водой, которую нарисовал художник на стене, как

говорит святой Исаак Сирин, ни радоваться ложным мечтам. Церковь нас призывает утолить жажду в источниках воды, в родниках спасения и вечной жизни. Церковь – это источник, сокровищница Святого Духа, Который нас бережно и мягко ведет к Истине, к сыновней Божественной свободе, к первородной радости, к предвкушению небесного и вечного блаженства.

Давайте доверимся Святому Духу, чтобы Он руководил нами, освящал нас, вдохновлял, укреплял, наставлял и утешал. Не будем же Ему мешать. Не будем впадать в беспомыслие. Мы нуждаемся в стяжании Святого Духа, в Его присутствии, в Его заступлении в такое безутешное для нас время.

Выход из современного духовного кризиса⁶

В наши дни вопрос о главной цели в жизни звучит как бессмыслица в мире, где никого больше не интересует суть, истина и ценность всего. К сожалению, многие вообще не понимают, зачем живут.

Мы видим разрушение жизненных ценностей. Речь идет об очень серьезном кризисе, не столько экономическом, социальном и культурном, сколько духовном. Приобретенное веками презирается, высмеивается и попирается. Никакого почтения, никакого уважения к святыне больше нет. Быстрая и грубая десакрализация всего и вся. Но я сегодня вечером пришел к вам не для того, чтобы изображать из себя учителя, катехизатора, проповедника или обвинителя, но чтобы представить вам свою боль, любовь и искренние размышления.

Итак, современный человек забыл о смысле своего существования, подумав, что он бессмертен на земле, связав себя с материей, деньгами, имуществом и вещами. Он посчитал, что вседозволенность – это свобода, неуважение – прогресс, ложь – настоящий дар, грех – освобождение, а порядочность – безумие. В жизнь современных людей вошло сомнение, споры, подозрительность и отвержение. Богами стали жажда денег, поклонение плоти и чванливое тщеславие. Лицемерие стало добродетелью.

В такой обстановке Церковь считается препятствием. Так, существующие скандалы с согрешившими ее членами раздуваются, старательно запоминаются и постоянно транслируются, чтобы люди шарахались от одного вида рясы на их пути. Церковь – это не лавочка. Она существовала до нас и точно будет жить и после нас. Душа ищет и другого света, кроме солнечного и электрического. Действует и совесть. Сущность каждого серьезного человека стремится к чистым источникам воды, чтобы утолить жажду по-настоящему. Различные рецепты временного наслаждения на самом деле предлагают неутолимую боль.

Многие впечатлительные люди сегодня замыкаются в себе, неразговорчивы, думают лишь о себе. Какая-то безысходность царствует в обсуждениях. Город встречает тускло и неприветливо. Деревни считаются маленькими и скучными, окружающая среда – загрязненной, шумной и ненормальной, а люди – нервными индивидуалистами, вечно куда-то спешащими и весьма поверхностными. Деградация политики и коррупция среди политиков. Одни церковные власти кричат и угрожают, а другие – молчат и скрываются. Деятели искусства увлечены модой, а ученые –

самодовольством. Окончательная и болезненная констатация факта – всеобщее разложение, которое вызывает горечь, скорбь и сильную боль.

Современный человек сошел с ума от достижений техники. Как говорит один мудрый журналист, Костас Хатзиандониу, «современный человек выкинул необходимые ему когда-то для каких-то корыстных нужд идеи и веру и показал свое истинное лицо, то лицо (нет необходимости это скрывать), которое было создано этой культурой и которое сегодня культуру убивает». И капитализм, и социализм высказывали много ложных мнений и много обещали, что все будут равны, счастливы и богаты. Но миру пришлось быстро и жестоко разочароваться. И он очень живо почувствовал, что был обманут. Политические лидеры неискренни.

Разложение стало всеобщим явлением. Никто не ожидал такого быстрого изменения во всем. Главное место в доме заняло зрелище – телевизор. Он занял прежнее место стола и иконостаса. Он неугасим, как лампада, чтобы светить и затемнять, обезображивать, гипнотизировать, внушать новые идеи, новую мораль, новую жизненную позицию. Для того чтобы властвовать, нужно быть только молодым, удачливым и богатым. Больше ничего мы не слышим о нравственности, достоинстве, характере и прочем. Дикторы стали прокурорами и палачами. Телепередачи постоянно говорят, что свобода – это гомосексуализм, блудное сожителство, аборт и так называемые легкие наркотики. И несчастный человек мечтает, что полностью освобождается с помощью этой анархии и вседозволенности. Совесть затыкает кляпом, помрачает разум, душит свои чувства и без тормозов бросается в материальные наслаждения, в какой-то странный праздник разврата.

Это развращение пришло с отчуждением человека от Бога и от своего ближнего. Потерялся глубокий смысл жизни. Соперничество, аморальная конкуренция, чванливое лидерство создали ужасающую внутреннюю пустоту и трещины в человеке. Ныне суд есть (Ин. 12:31). Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения (2Кор. 6:2). Но необходима искренность, серьезность, мужество и непосредственная помощь. Нет времени для оправданий и промедлений. Ничем не помогут обвинения, крики, упреки. Проектора нужно направить внутрь себя, чтобы посмотреть в глаза самому себе, не отводя взгляд и не делая больших вступлений. Средства массовой информации всегда ярко освещают других, они любят легкую критику, а не жесткий самоанализ. Да и мы сравниваем обычно себя лишь с еще худшими. Безнравственность вещает о морали, а бесноватые – об очищении Церкви. Поучающие ораторы надоедливо кричат с телевизионных экранов о развращении, чтобы получить

аплодисменты за свое искусство красноречия.

Распушенность гнездится в глубине души человека. Там и нужно искать проблему. Не нужно шарить где-то далеко, когда все внутри нас. Христос настаивал на внутренней трезвости, самокритике, самокопанию, самопознании, порицании и обвинении самого себя. Свобода – это когда ты делаешь то, что хочешь ты, а не твоя плоть. Мужество состоит в том, чтобы победить свои страсти. Человек сегодня, если позволите, свободен только иллюзорно. Он думает, что у него все замечательно, хотя это совершенно не так. И это ужасная ошибка. Такой всезнающий, свободный и важный человек часто сам себя попирает и сам над собой глумится. Его увлекают приметы, он верит в судьбу, рок, магию, гороскопы и предсказания астрологов.

Материалисты давно уже отбросили всякую религиозность, но, как мы уже говорили, сделали богами плоть и деньги. Сегодня человек не желает иметь никаких обязанностей, он ищет только прав. И за эти права он так страшно страдает. И единственная и исключительная любовь к материи никогда не сможет сформировать человека нераспушенного. Нравственность можно приобрести, только возлюбив дух. Если в человеческих отношениях нет Христа, то эти отношения в любую секунду могут разрушиться. Если человек не перейдет от своего жесткого «я» к дружелюбному «ты», то не будет никакой личной встречи с живым Богом и другим человеком, и он будет страдать от одиночества. И жизнь, несмотря на все усилия, не изменится. В конце концов человек просто взвоет с тоски. И в этой духовной пустоте растет лицемерие.

Такое самопогружение в какой-то диавольский эгоцентризм с единственной целью наслаждения и богатства создает противоречивую атмосферу, что только углубляет кризис. Этому способствует и телевизор. Счастлив только, как мы уже сказали, молодой, красивый, сильный и богатый. Ни одного слова о воспитании, вере, идеалах, нравственности и характере. В домах сейчас возросло количество телевизоров и уменьшилось количество живых разговоров. Нужно разбудить совесть, вспомнить о детской наивности, снова подогреть веру, начать благой подвиг покаяния, обращения и духовного напряжения. Нужно снова найти в себе страх Божии, глубокий смысл существования человека, священность неповторимости человеческой личности. Стоит снова открыть для себя чистую религиозность, взаимоуважение, взаимопонимание, взаимопомощь. Совесть не может вынести восхваление порока. Она призвана восстать, противодействовать и сказать свое слово истины.

Но нам не надо снова останавливаться только на простой

констатации, ведущей только к отчаянию. Необходимо подвизаться с надеждой на лучшее. Каждый в этой кромешной тьме пусть зажжет свою свечу, и тьма постепенно рассеется. Инструменты преобразования мира находятся в руках каждого из нас. И этот кризис не должен нас делать монотонными и ворчливыми критиканами. Давайте начнем с самокритики. С этого начинается возведение дома. Слезы пусть омоют наши беззакония.

Учение Церкви Христовой не закончилось и не разрушилось. Выслушайте его внимательно снова, пусть и из наших уст. И пусть в мире распушенности, подозрительности, лжи, лести и бесчеловечности снова будут слышны слова Господа, Его святых, мудрость старцев пустыни. Пусть нам не помешает в этом никакое лукавство, лень, желание избежать трудностей и отложить дело в долгий ящик. Старец Паисий нас призывает к мужественному подвигу личного противостояния, таинственного мятежа по постоянному уничтожению страстей и собиранию добродетелей. Свободный человек призван избрать благое, достойное, священное, вечное, подвизаясь отважно и смиренно, а не сваливая все на судьбу и избегая страдания и трудностей.

Власть богатства и богоборчество сковывают человека, которым обладают. Такая жизнь без свободы и нравственных принципов приносит только тоску, страх, скуку и душевное страдание. Цель никогда не оправдывает средства. Добро может приходиться только праведным путем. Ради какого-то общего блага нельзя ломать личное. Ф. М. Достоевский очень мудро заметил: «Не может быть никакого мира, основанного на пролитой крови невинного ребенка!» Человек может быть только целью и никогда не должен быть средством.

Еще одна причина серьезного кризиса нашего времени – это бесконечная погоня за наслаждением. Причем за каким-то безумным наслаждением, которое, по словам преподобного Максима Исповедника, в результате становится болью. Наслаждение содержится не только в поклонении плоти, но и в пошлости, неуважении, необузданном гедонизме и распушенности. И сама боль, появляющаяся после безумного удовольствия, может стать будильником, трамплином для избавления от этой низменной жизни. Боль приводит к самолечению. «Всё, приехали. Дальше некуда», – скажет человек сам себе в такой момент. Отчаяние от вида совершенно уничтоженного самого себя даст нам надежду, решимость и силу. А ощущение одиночества, подаренное безостановочной охотой за удовольствиями, приведет к разумному мужеству для освобождения от порочной привычки.

Чудовище наслаждения срывает с себя маску. Страсти ликуют и празднуют победу. На телешоу человек позорит сам себя, ему за это платят, а он радуется своей нагоде перед всеми. Лицемеры представляются искреннейшими людьми. С другой стороны, как говорил старец Эмилиан из Симонопетры: «Обычно безнравственные много рассуждают о морали и бывают при этом очень строги!» Действительно, морализаторство – это какая-то болезнь распущенных. Писатель Ангелос Терзакис говорил, что современные люди достигли выдающихся успехов в двух областях: в технологическом прогрессе и в совершенстве лицемерия! Но чистота настоящего честных и искренних людей пока еще хранит этот мир. За эту честность, конечно, приходится платить определенную цену, но и выгода огромна – это мир на сердце. Благородная жизнь очень часто делает из побежденных победителей. Может быть, она не приносит высоких должностей, но дарит спокойную совесть, и это, без всякого сомнения, серьезное преимущество.

Преподобный Максим Исповедник в своих известных всем Словах о любви говорит, что от того, как мы используем обстоятельства и вещи, мы становимся либо испорченными, либо праведными. Бывает использование неправильное, чрезмерное, бывает излишек, пресыщение и расточение. Святитель Иоанн Златоуст отмечает, что грех не в вине, а в пьянстве. Нарушение всяких границ – еще не настоящая свобода. Человек мира, обеспокоенный присутствием Бога, удаляется от Него, надеясь, что таким образом без всяких препятствий насладится полной свободой. На сегодняшний день человеку интересно больше всего получить как можно больше денег, чтобы развлекаться и чтобы при этом никто не докучал. Так доходит и до того, что человек глушит свою совесть. Мы дошли до высоты технического развития и духовной низости человека.

И в конце концов всё, что «облегчало» нашу жизнь, начало ее затруднять. Как мы уже говорили, из всеобъемлющего комфорта получили необычайную скуку. Много говорится о «качестве жизни», «повышении уровня жизни», «увеличении дохода на душу населения», но ничего не слышно о снижении значения духовных ценностей, разрушении священных институтов, отрицании живительных истин. Стыдливым, честным и благородным людям больше нет места в эгоцентричном, жестоком, бесстыдном, конкурирующем и властном мире. Но недостаток настоящей радости в жизни столь многих дает возможность появиться вопросу: а куда мы идем? Земная жизнь – это место испытаний для рождения в жизнь вечную. Это нельзя забывать. Мы не бессмертны в этом мире, мы – гости на этой земле, временные поселенцы. На стене кельи

одного монаха было написано: «Сегодня – мое, завтра – другого, и всегда будет чьим-то!» Мы здесь находимся только для того, чтобы познать Бога. И отсутствие настоящего знакомства с Богом – это самая большая трагедия для человека. А встреча с Ним дает полноценную и абсолютную радость.

Как вы уже поняли, мы говорим не столько о кризисе времени и общества с его институтами, сколько о кризисе человека. Путаница, беспорядок, бардак, беспокойство, тревога и отсутствие страха Божия очень изнуряют человека. Он стремительно движется по полю, ничего не видя. Тучи и туман не дают различить дороги, человек не может понять, где же спуск. Мир несется, чтобы достичь своего конца. Но жизнь, лишённая смысла, там может и закончиться. Это очень тяжело осознавать, что человечество движется к самоуничтожению. Ревность, зависть, злопамятство, желание победить, отсутствие какого-то сочувствия к другому человеку безраздельно царствуют сегодня. Популизм работает против человечества. Равенство, провозглашаемое социализмом, создало концлагеря для несогласных. Варварство капитализма растаптывает слабых. И все это потому, что человек без Бога – опасен.

Упадок приходит с разнообразными фальшивками. Размышления становятся лукавыми, а не благими, мораль – безнравственной, вера – оружием, а благочестие – маской. Последствия всего этого проявляются в отсутствии равновесия, недостатках, страхах и волнениях. Религиозность сегодня делается предметом насмешек и издевательств. Но, может быть, мы сами подаем к этому повод? Может быть, мы просто сами не являемся в реальности настоящими христианами и фальшь наполнила нашу жизнь? Как говорит Ганди, мы не похожи на Христа, и поэтому он любит Христа, но не христиан. Это правда, что мы живем в трудную и кризисную эпоху. Порядочность чаще всего высмеивается, важнейшие ценности чести, самопожертвования, патриотизма становятся предметами насмешек. Мужество, героизм, откровенность, традиционализм считаются излишним консерватизмом. Конечно, никто не говорит о фанатизме, национализме и расизме. Но модернизм и обмирщение стучатся уже и в церковные двери через переводы священных текстов, неооригенистские мнения о всеобщем спасении, отрицание настоящего аскетического мировоззрения, собрание всех ересей в одно – экуменизм и через просто уму непостижимый синкретизм.

И разве в этой удручающей ситуации еще можно на что-то надеяться? Но все нам разрешается, кроме уныния. Отчаяние – это состояние бесов и демонами же внушаемое. Мы не можем не терпеть, не быть настойчивыми, не надеяться и не смотреть на будущее с оптимизмом. В

золе всегда есть искры. И сегодня еще встречается, пусть и редко, добродетель. Святость всегда была уделом немногих. Да и порядочность пока не умерла окончательно. Настоящие люди Божии живут среди нас. Одна бабушка на Крите говорила: «За 86 лет жизни не встретила плохого человека!» Поскольку сама она была добрая, то и видела только подобных. Всегда были скрытые светильники во тьме. В перегнутое всегда цветут райские цветы, поэтому нужно хладнокровно встречать знамения времен. Не нужно легко впасть в панику и сразу же валиться с ног. Ведь тогда это будет победа зла над нами. Даже самое ничтожное противостояние приносит пользу. Никакое «Господи, помилуй» не проходит бесследно. Нет такого греха, который не мог бы быть прощен милосердием Божиим. Покаяние дано всем нам, всем без исключения. На земле не бывает безгрешных. Но раз мы сами грешники, так давайте будем сострадательны, добры и терпеливы и к нашим ближним.

Ведь это настоящее пустословие, когда говоришь красиво и правильно, а в жизни поступаешь совершенно противоположным образом. Я не хочу сказать, что никогда не было кризисов в истории. Отличительная черта нынешнего времени – это утомительное безразличие, на всем какой-то налет неуважения и просто ужасающее отсутствие покаяния. Мы дошли до того, что играем с порядочностью, смирением и воздержанностью. Мы пришли к какому-то страшному нигилизму, отвергающему какую бы то ни было ценность. Наша молодежь просто провалилась и застряла в интернете, фаст-фуде, вечерних сериалах, кока-коле, рок-музыке, дешевых журнальчиках, повседневных связях, наркотиках и в кафе.

Какой пример мы подаем сегодня своим детям? Ведь даже христиане треплют друг другу нервы, суетятся, боятся, унывают и притворяются. При этом за хорошими примерами не нужно ходить далеко: у нас есть живое, сильное, многовековое православное Предание, святая вера, великие добродетели – свобода и любовь.

Модернизм, обновление хочет освободить современного православного от оков того, что свято. На это очень терпеливо и продуманно работает много людей, занимающихся этим с какой-то мстительной манией и гордостью, чтобы разделить народ, сделать граждан одиночками, изолированными и разочарованными. Весьма своевременно сейчас богословие свободы, священности и индивидуальности человеческой личности. Наш мир – это межличностные отношения, общество, общение, а не отношения между вещами. Переход от «я» к «ты», реальное приближение к тому, кто рядом, без всяких условий и

притворств, даст радость и настоящую легкость. Фундаментом нашего существования всегда была нравственность. Истинно свободным может называться только тот, кто по-настоящему, бескорыстно и жертвенно любит.

Для того, чтобы произошло существенное изменение и устранение кризиса, Церковь должна отбросить все лишнее, чтобы заняться насущным: воссозданием семьи, патриотизма, утверждением общества на твердых основаниях. Оплеванная триада вера – отечество – семья должна снова найти свое место, ценность и почет без крайностей и фанатизма. Мы призваны к подвигу, бдению и бодрствованию. Не можем легко отречься от нашего живоносного Предания, которое говорит об общинности, взаимопомощи, взаимоподдержке и взаимопонимании. Товарищество, братство и близость друг к другу украшают нашу жизнь, дают силы и надежду и не дают торжествовать холодному одиночеству. Одиночество же дает копоть помыслов, скорбь, подавленность, меланхолию, самоосуждение и жесткую изоляцию. Нужно оставить место для другого, помочь ему стать радостным, чтобы и он вкусил от твоей радости, – это замечательное приключение, дающее великую радость душе. Такие ежедневные мелочи могут до неузнаваемости изменить нашу жизнь, дорогие друзья.

Глобализация ведет к сваливанию всего в одну кастрюлю. Пренебрежение империалистов к особенностям народов и настойчивое отрицание неотъемлемого права на различие – это, как мне думается, является основанием многих конфликтов. Мир может быть достигнут только в результате мирного сосуществования и сотрудничества. Громкие слова о любви вообще ко всему роду человеческому, а не к конкретному человеку – ложь и суета. В серьезном произведении «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевский описывает, как одна барыня пришла к старцу Зосиме, в образе которого запечатлен преподобный Амвросий Оптинский, и говорит ему: «Всех люблю, но вот служанку свою полюбить никак не могу!» Старец ей отвечает: «Тогда никого и не любишь!» Христианская любовь не может быть размытой. Современные космополиты имеют такую безболезненную любовь ко всем, но только не к своему ближнему. Это индивидуалисты, безнравственные циники, а не люди, полные любви. Любя свое Отечество, мы любим и весь мир. Наши предки, родители, семья, отечество, вера, Предание и наша культура – это элементы нашей индивидуальности. Но сегодня, к сожалению, этому не придается всеобщего значения и эта индивидуальность стирается.

При том что все, о чем мы говорили, очень просто и понятно,

некоторые могут на меня обидеться и потом плохо отозваться. Это, конечно, меня не пугает. Если кто-то не считает это правильным, то пусть этому и не следует. Закон свободы и справедливости мы ведь все знаем и при этом продолжаем грешить, следуя всему дурному, а не благому. Это катастрофический разрыв. Так, сегодня постоянно увеличивается число умелых проходимцев, повсюду властвуют недостойные, обогащаются корыстолюбивые, к нарушителям закона проявляется толерантность, пресытившиеся устраивают оргии, все любят на распиаренных, а смиренные – в пренебрежении снова и снова и всегда.

Серость сама себя поддерживает. Мелочность, низость, раболепие и лесть расцветают. Такое состояние объяснить непросто. Что же происходит, в чем причина? И еще труднее найти ответ среди всех противоречий, между которыми мы живем. Некоторые любители старины хотят вернуть древнегреческое язычество, а с другой стороны, – нельзя найти магазин с надписью на родном греческом языке! Нужно срочно покопаться в этом неизвестном пространстве внутри нас. Мы считаем себя всезнайками, а в конце концов не понимаем, что происходит внутри нас. Нам кажется, что мы абсолютно свободны и не можем ничего сделать с самими собой. Без нравственных устоев и благородства нас тащит к саморекламе, самооправданию, самоутверждению и... самоизоляции. Мы боимся загрязнения окружающей среды и продуктов питания, но не грязи в нашем сердце, неправды и лицемерия. Наше телесное здоровье на порядок важнее, чем душевное.

Много уже сказано о современном кризисе. Без ценностей, идеалов, веры, добродетели и порядочности не может быть целостной, безопасной, достойной и ответственной жизни. Этот кризис указывает на болезнь, болезнь ведет за собой безверие, а безверие влечет отчаяние. Но мы, алчущие и жаждущие святости и красоты, должны настойчиво противиться этим общим течениям и разочарованию, приходящему, откуда его совсем не ждали. Пришло время теснейшим образом соединиться с Богом. Не нужно доверяться людям, которые не могут нас спасти. Не будем даже руками прикасаться к обилию беззакония и греха. Мы призваны, чтобы пережить иное, святое одиночество.

Один древний преподобный авва говорил, что если человек не скажет, что он один, то даже Бог не может его спасти.

И кто виноват вот во всем описанном нами выше кризисе? Я думаю, что на каждом из нас лежит доля ответственности. Естественно, что доля некоторых очень велика. Но не наша цель распределять ответственность. Святые говорят, что все мы виноваты в том, что существует зло. Мы уже

рассказали о выходах из этого кризиса. Но что следует признать, так это то, что в нас ослабел дух подвижничества. Мы увлекаемся удобством, новостным потоком лукавого ящика – телевизора, модой, современностью, природой и общественным мнением. Мы считаем при этом, что диктат телевизора очень опасен. Гражданские войны, льющиеся с экранов, нам нужны, чтобы убить время и насладиться зрелищностью, утешить страсти и польстить инстинктам. Конечно, каждый может высказывать свое мнение, но все они одновременно никак не могут стать правильными, будучи изложенными при этом с руганью и ложью.

Не может быть никаких субъективных ценностей. Произошла сильная деградация понятия общего блага и чего-то святого. Стали относительными вечные истины, повсюду отстаиваются увеселения, под семью заложили мину, а Церковь торпедировали – так и создали духовную пустоту, которую пытаются закрыть временным развлечением, а не настоящим отдыхом. Излишества для многих становятся выходом. Но современный человек заблуждается, когда думает, что, поменяв квартиру, машину, работу, супруга и город, по-настоящему изменит жизнь. Реклама издевается над потребителем, обещая лучшую жизнь с каким-нибудь устройством.

Сегодня высокие посты занимают не всегда самые достойные и образованные, опытные и добродетельные, а часто просто удачливые, льстивые, хитрые и ловкие. Поэт Андреас Кальвос говорит: «Свобода желает добродетели и дерзновения», она сохраняется мужеством и жертвами. Свободе должно сопутствовать братство, и тогда дается и единство духа. Свобода – это щедрый дар Бога. Наши отношения с Богом строятся на свободе, а когда они разрушаются, приходит грех. Результатом греха является порабощение страстями, а страстный уже не свободен, хотя сам он может считать наоборот. Но не святость властвует в его сердце. Современный человек не нуждается, как ему кажется, в искуплении и спасении, и в этом его трагедия, которая вместе с внутренней пустотой ведет, быстрее или медленней, в тупик и нигилизм. Нельзя иметь перед глазами только личное наслаждение и непрерывное развлечение.

К сожалению, Европа объединена именно для этого. А жизнь одного ради другого воспринимается как безнадежно устаревший принцип. Поэтому и не хочет Европа вспоминать о своих христианских корнях, а Греция – о Православии. Обмирщенность папской Церкви привела Ницше к словам «Бог умер», которые потом повторили многие. Неверно считается сегодня, что религиозность – это личное дело каждого, а не проблема всего общества, составляющего базу цивилизации. Естественно, никто не

заставляет верить в Бога, но общество не может не строиться на религиозных принципах. Будет ошибкой прямо сейчас начать делить всех на овец и козлищ. У Церкви нет врагов. Но вот Церковь считают своим врагом многие. Сам Христос учил терпению, и это нужно снова прочитать в Евангелии.

Без Христа жизнь совсем безрадостна, бесцветна и полна страха. Не могу сказать, что в христианской жизни нет беспокойства и трудов. Мы стали христианами не для того, чтобы просто прожить спокойно. Но быть истинным христианином сегодня означает постоянно подвергаться опасности. Если мы ходим в храм только для того, чтобы благодарить Бога за нашу безоблачную жизнь, тогда мы свою православную веру делаем просто религией. Но цель нашей жизни – это не материальный прогресс и мирской успех. Святость очень часто расцветает в бедности, в болезни, под обвинениями и клеветой, даже в изгнании. Святые не были особенно прогрессивными и удачливыми людьми. И давайте об этом не забывать. Мы постоянно говорим об экономической стратегии и доходах. А когда мы начнем говорить о стратегии духовной? Или о духовном вкладе в общественную жизнь? Ведь человек живет настолько, насколько он любит.

Возникает и другой вопрос: нужно ли вообще говорить или лучше молчать? Что можно сказать, если тебя не слышат? И что ты можешь сказать, если ты думаешь, что существуешь тогда только, когда говоришь? Говоришь, чтобы тебя признавали, уважали, тобой восхищались. В таком случае лучше молчать. А почему молчишь? Потому что ничего полезного сказать не можешь или потому что боишься? Свое время слову и свое – молчанию, оба они требуют мудрости, знания, внимания и подготовки. Всё, что было сказано выше, – плод долгого молчания. Молчания, прерванного для беседы с посетителями нашей каливы святителя Иоанна Златоуста, того, кто всегда знал, о чем говорить. Паломники на Афоне часто спрашивают монахов. Им не хватает древнего и значимого слова богослужения. Боюсь, что иногда пытаются найти кого-то, кто поддержит их идеи, предпочтения или какой-то выбор. Они не открыты к диалогу, не расположены услышать что-то отличное от своего желания. Но знаем множество очень трогательных историй молодых людей, для которых паломничество на Святую Гору стало важной точкой в жизни.

Нам нужно обязательно научиться слушать молчание Бога. Когда Он медлит нам отвечать, происходит нечто важное, Господь чего-то ждет от нас, этому обязательно есть какая-то причина. Святитель Николай Ахридский пишет: «Начинай свой путь со страхом Божиим и с полным доверием Ему. Знай, что без Бога ты не сможешь пройти и самый легкий

путь».

Все составляющие описанного выше кризиса нашего времени высказаны не для того, чтобы нас разочаровать и повергнуть в уныние. Я не думаю, что я чего-то преувеличил в этом описании. Может быть, вы теперь четче прочувствуете в мире эти трещины кризиса. Не бойтесь, что нас немного, не нужно чувствовать себя постыдным меньшинством. Эта война должна нас, наоборот, делать еще более мужественными. Боль и горечь от того, что мы видим и слышим вокруг, пусть согревают нашу молитву. А те, кто глумится над святыней, наказывают сами себя, имея совершенно безрадостную жизнь. Пускай мы не всегда отвечаем на вызовы. Не нужно вступать в острое противостояние с искушением. Старец Паисий говорил, что искушения помогают ему, поскольку заставляют больше подвизаться. Не нужно бояться этих бурь эпохи, нам нельзя увлекаться помыслами неверия. Будем благодарить Бога за то, что мы вместе с Ним, за то, что Он нас укрепляет, утешает и благословляет. Возлюбим, наконец, и врагов, как своих благодетелей, тогда мы обретем чудесный покой своим сердцам. Будем вспоминать почаще и Крест Христа, и вечную жизнь – тогда мы найдем равновесие и мир, которые нельзя даже и представить. Долой уныние! Бывали времена и похуже, чем наши, но Господь не спит и Церковь не тонет. Кризис делает нас более зрелыми и мудрыми. Великий цвет добродетели не увял и сегодня, скрытый от глаз в монастырях и в миру.

Мы искренне сожалеем о неверии многих, скорбим по своей любви и состраданию, молимся о просвещении и скорейшем возвращении к евангельской истине. Может быть, это мы стали причиной их отступления? Наши судьбы в руках Божиих, Ему и доверимся. Но только будем и мы самоотверженно работать вместе с Ним. Кризис умудряет: нужно вспоминать то, что успели позабыть, переходить снова от материи к духу, понять, что не хлебом единым будет жив человек. Кризис пробуждает: он дан для нашего покаяния, плача и молитвы. Кризис дан для здорового и искреннего смирения. Кризис дан для того, чтобы мы отвергли дух, противящийся аскезе, и восприняли истинный подвижнический настрой Матери-Церкви заступничеством всех святых и Пречистой Богородицы, Предстательницы Святой Горы и всей Греции.

Кризис дан для смирения нас, афонитов. Кризис нас судит. Кризис нас осуждает. Именно он заставляет нас принять необходимое и отвергнуть излишнее. Кризис дан для того, чтобы мы поклонились единому, истинному, Троичному Богу, Которому подобает честь и поклонение от всех нас, ныне и присно и в бесконечные веки. Аминь.

«Мужество состоит в том, чтобы победить свои страсти» – эти слова принадлежат афонскому старцу Моисею (1952–2014), пять бесед которого включены в настоящий сборник. Эти беседы о разрушительности для души греховных страстей, о борьбе с ними и о стяжании Духа Святого – главной цели жизни каждого христианина. Простой язык автора и его верность святоотеческой традиции делают беседы понятными современному читателю и помогут ему на пути духовной жизни.

Примечания

- ¹ - Перевод Константина Норкина.
- ² - «Эвергетинос» – систематизированный сборник святоотеческих поучений в четырех томах, составленный в Византийскую эпоху Павлом – монахом Константинопольского монастыря Эвергетис и впервые изданный в конце XVIII в. прп. Никодимом Святогорцем.
- ³ - Перевод Константина Норкина.
- ⁴ - Перевод Даниила Солошенко.
- ⁵ - Перевод Даниила Солошенко.
- ⁶ - Перевод Константина Норкина.

Содержание

Как убить страсти монах Моисей Святогорец	1
От издателей	2
Различение и убийство страстей ¹	3
Воспитание сердца ³	16
Божественное откровение в нашей жизни ⁴	27
Стяжание Святого Духа ⁵	39
Выход из современного духовного кризиса ⁶	51
Примечания	64